

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ

15 Октября № 20. 1888 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства объявлено благословеніе Божіе:

Изъ дворянъ дѣвицъ Софѣѣ Максимовнѣ Калапутской, за пожертвованіе въ церковь села Борискова, суздальскаго уѣзда, серебро-позлащеннаго напрестольнаго ковчега въ 56 руб.,—харьковскому купцу Ивану Гаврилову Вихреву, за пожертвованіе 50 рублей на возобновленіе и исправленіе живописи въ холодномъ храмѣ Тихвинской церкви гор. Суздаля,—іеромонаху Флорищевой пустыни Митрофану, за пожертвованіе въ пользу оной пустыни % бумагами 300 рублей,—церковному старостѣ села Давыдовскаго, юрьевскаго уѣзда, дворянину Алексѣю Михайловичу Изъединову и супругѣ его Надеждѣ Дмитриевнѣ, за пожертвованіе въ приход-

скую церковь полного священническаго облаченія въ 75 рублей, — предводителю покровскаго дворянства, дѣйствительному статскому совѣтнику Владиміру Николаевичу Акинфову, за пожертвованіе въ Покровскую гор. Покрова церковь на мѣстную икону Покрова Пресвятыя Богородицы серебро-позлащеннаго вѣнца, украшеннаго брилліантами въ 619 рублей, — дочери протоіерея Александровскаго, Александрѣ Васильевнѣ Виноградовой, за пожертвованіе въ Покровскую церковь гор. Покрова 4⁰/₀ непрерывно-доходнаго государ. билета во 100 рублей, — крестьянину деревни Семенковой Ивану Савельеву, за пожертвованіе въ церковь села Сваткова, Александровскаго уѣзда, мѣдно-позлащенныхъ хоругвей въ 80 рублей, — крестьянину деревни Плотавцева Стефану Ѳедорову Чугунову, за пожертвованіе въ церковь села Аргунова, покровскаго уѣзда, плащаницы темно-малиноваго бархата въ 95 рублей, — крестьянину деревни Родіонова Ивану Андрееву Сергѣеву, за пожертвованіе въ ту же церковь серебро-позлащеннаго сосуда съ приборомъ въ 291 руб. 90 коп. и воздуховъ серебряной парчи въ 39 руб. 25 коп., а всего на 331 руб. 15 копѣекъ, — крестьянину села Ловцевъ, зарайскаго уѣзда, Ивану Константинову Маурцеву, за пожертвованіе 50 руб. на устройство и позолоту иконостасовъ въ тепломъ двух-престольномъ храмѣ стараго Покровскаго собора гор. Шуи, — шуйскому купцу Ивану Егоровичу Леонтьеву, за пожертвованіе въ ту же церковь образа дванадесятихъ праздниковъ въ серебро-позлащенной ризѣ, въ которой вѣсу 242 золотника.

Объявляется признательность Епархіалн. Начальства:

Всѣмъ прихожанамъ села Добраго, владимірскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 2,000 р., на устройство въ означенномъ селѣ колокольни, а также крестьянамъ: Николаю Савельеву Савинову, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 60 руб., Петру Павлову Гуськову—75 руб., Сергѣю Николаеву Горюнову—50 руб., Михаилу Васильеву Куликову—50 руб., Игнатію Амвросіеву Журину—50 руб., Михаилу Сидорову Рожнову—50 руб., Прохору Никитину Калашникову—60 руб., Петру Андрееву Никитину—25 руб., Николаю Якимову Егорову—35 руб., Дмитрію Иванову Куликову—25 руб., Якиму Васильеву Столярову—50 руб. и крестьянкѣ Ека-

тѣринѣ Корнеліевой — 25 руб., — прихожанамъ села Лавси, меленковскаго уѣзда, за пожертваніе, на исправленіе иконостаса и окраску стѣнъ въ Покровской того села церкви, 400 рублей.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го августа сего 1888 г. за № 4,600, помощникъ смотрителя Владимірскаго духовнаго училища, протоіерей Іоаннъ Вишневецкій, согласно его прошенія, по болѣзненному состоянію отъ должности уволенъ, а на его мѣсто помощникомъ смотрителя опредѣленъ учитель онаго училища, кандидатъ Богословія Николай Булатовъ.

Учитель Латинскаго языка въ параллельныхъ классахъ, кандидатъ Богословія Иванъ Малиновскій, согласно его прошенія, перемѣщенъ въ штатные классы по предмету Греческаго языка, а на мѣсто учителя Латинскаго языка Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленъ кандидатъ С. - Петербургской духовной академіи Аркадій Молитвослововъ.

Указомъ Правительствующаго Сената по департаменту герольдіи, отъ 20-го сентября за № 112 произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника учитель Иванъ Гомеровъ, со старшинствомъ съ 24-го октября 1886 года, — утверждены въ чинахъ: учитель (нынѣ помощникъ смотрителя) Николай Булатовъ — коллежскаго ассессора, со старшинствомъ съ 1-го іюля 1882 г. и учитель Андрей Авантинъ — коллежскаго секретаря, со старшинствомъ съ 15-го октября 1881 года.

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Епархіальной эмеритальной кассы

за мѣсяцъ Сентябрь 1888 года.

Къ 1-му Сентября оставалось:

Наличными	62 руб. 48 коп.	
Билетами	88,050 " — "	88,112 р. 48 к.

Въ Сентябрѣ поступило на приходъ:

Наличными	49 руб. 87 коп.	
Билетами	— " — "	49 р. 87 к.

Всего на приходѣ состояло:

Наличными	112 руб. 35 коп.	
Билетами	88,050 " — "	88,162 р. 35 к.

Въ Сентябрѣ поступило въ расходъ:

Наличными	64 руб. — коп.	
Билетами	— " — "	64 р. — к.

Къ 1-му Октября остается:

Наличными	48 руб. 35 коп.	
Билетами	88,050 " — "	88,098 р. 35 к.

1) Суммы, показанныя приходомъ въ Сентябрѣ, образовались изъ процентовъ, полученныхъ по тремъ билетамъ на сумму 2,100 руб., въ количествѣ 52 р. 50 к., а за вычетомъ 5% государственнаго налога . 49 р. 87 к.

Всего 49 р. 87 к.

2) Изъ суммъ, показанныхъ расходомъ въ Сентябрѣ употреблено:

- а) въ возвратъ бывшимъ участникамъ кассы внесенныхъ ими денежныхъ суммъ. 52 р. — к.
- б) на жалованье письмоводителю за мѣсяцы Августъ и Сентябрь 12 " — "

Всего 64 р. — к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго Женскаго училища:

Съ утвержденія Его Высокопреосвященства, опредѣленіемъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго Женскаго училища отъ 8-го іюля 1888 года постановлено: благодарить чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, почетную попечительницу училища Юлію Ивановну Каретникову за пожертвованіе для окончившихъ въ семъ 1888 г. курсъ воспитанницъ 37 экземпляровъ св. Евангелія, 125 рублей денегъ и 606 арш. коричневой съ полосками холстинки: 486 арш. для воспитанницъ и 120 арш. для воспитательницъ.

Отъ Правленія Переславскаго духовнаго училища.

Правленіе Переславскаго духовнаго училища по журнальному опредѣленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, извѣщаетъ настоятелю Переславскаго Троицко-Данилова монастыря о. архимандриту Модесту, за пожертвованіе въ пользу училищнаго общежитія 300 аршинъ холста и 6 полотенецъ, искреннѣйшую благодарность.

Отъ Правленія Суздальскаго духовнаго училища.

Правленіе Суздальскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при училищѣ состоитъ вакантною должностъ 2-го надзирателя съ жалованьемъ 240 руб. при готовомъ столѣ, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Лица, желающія занять означенную должностъ, имѣютъ подавать прошеніе на имя смотрителя училища, съ представленіемъ аттестата объ окончаній курса, въ возможно не продолжительномъ времени.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ВЛАДИМИРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

въ 1889 году.

Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ слѣдующемъ 1889 году на прежнихъ основаніяхъ по два выпуска въ мѣсяць, каждый—отъ трехъ до пяти печатныхъ листовъ.

Цѣна Вѣдомостяхъ остается прежняя, именно: за обѣ части—официальную и неофициальную безъ доставки на домъ и пересылки по почтѣ 4 руб., съ пересылкою по почтѣ иногороднымъ и доставкою на домъ Владимірскимъ подписчикамъ 4 руб. 50 коп. Желающіе получаютъ Вѣдомости въ брошюровкѣ—по прежнему прибавляютъ, сверхъ того, 25 коп., а въ красивой обложкѣ—50 коп. за годовой экземпляръ.—Адресъ. въ губ. гор. Владимірѣ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Редакція покорнѣйше проситъ Оо. Благочинныхъ, равно настоятелей и настоятельницъ монастырей, и церковныя причты—доставить заявленія о подпискѣ на Епархіальныя Вѣдомости 1889 года не позднѣе половины декабря, а еще лучше до декабря настоящаго года, съ точнымъ обозначеніемъ какъ адреса подписчиковъ, такъ и почтовыхъ станцій, на которыя Вѣдомости должны быть высылаемы. Во избѣжаніе нерѣдко повторявшихся случаевъ двойнаго заявленія (отъ Благочиннаго для причта N и непосредственно отъ самаго причта N) желательно, чтобы заявленія доставлялись въ редакцію чрезъ Оо. Благочинныхъ.

Деньги за изданіе принимаются *исключительно* въ Редакціи чрезъ Оо. Благочинныхъ, или прямо отъ подписчиковъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Епархіальныя извѣстія.—Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Епархіальной эмеритальной кассы за мѣсяць Сентябрь 1888 года.—Объявленія.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

15 Октября № 20. 1888 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ, произнесенное въ церкви Архіерейскаго Дома Преосвященнѣйшимъ Теогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

О жено, велія впра твоя: буди тебѣ, яко же хощеши. И исцѣль дщи ея отъ того часа (Матѣ. 15, 28).

Въ нынѣшнемъ Евангеліи повѣствуется о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ бѣсноватой дочери одной хананеянки. Исцѣленіе совер-

шилось вслѣдствіе неотступной мольбы матери бѣсноватой по вѣрѣ ея. Замѣчательно, что Спаситель назвалъ вѣру хананеянки великою. *О жено, велия вѣра твоя*, сказалъ Онъ. Вникнемъ въ причины, по которымъ Иисусъ Христосъ такъ благоволиительно воззрѣлъ на вѣру хананеянки.

Хананеянка не была жительницею благословенной Іудеи, не принадлежала къ избранному Богомъ израилю. Она происходила изъ страны, лежавшей около городовъ Тира и Сидона, родилась, воспитывалась и жила среди язычниковъ, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, погруженныхъ въ бездну нечестія. Извѣстно, что окружающая насъ среда имѣетъ неотразимое вліяніе на насъ. Кто не знаетъ, какъ трудно предохранить себя отъ господствующаго вокругъ насъ умственного и нравственнаго направленія, которое быстро и незамѣтно сообщаетъ намъ! Но тьма язычества не объяла хананеянки, языческое настроеніе не овладѣло ею. Она умѣла сохранить въ себѣ въ нѣкоторой степени чистоту сердца, и вмѣстѣ съ нею способность разумѣть истину, сочувствіе добру, воспріимчивость къ истинной вѣрѣ. И вотъ, имѣвъ, по всей вѣроятности, случай внимать божественному ученію Іисуса Христа, видѣть Его величайшія чудеса, хананеянка исполнилась крѣпкой вѣры въ Него, какъ сына Давидова, обѣтованнаго Мессію израильтянъ, великаго Чудотворца, всемогущаго и всемилостиваго Врача душъ и тѣлесъ. Израильтянамъ Господь ниспосылалъ неизчислемые дары Своей благости, для блага ихъ сотворилъ многія чудеса, далъ имъ законъ, создалъ среди ихъ церковь, поставилъ имъ священниковъ, посылалъ имъ пророковъ, которые возвѣщали имъ слово Божіе, просвѣщали ихъ свѣтомъ истинной вѣры, научали ихъ

благочестію, утѣшали ихъ ясными предсказаніями объ имѣющемъ придти къ нимъ Возстановителѣ, Спасителѣ и Просвѣтителѣ ихъ. Не смотря на все это, весьма многіе изъ іудеевъ, почивавшихъ на законѣ, поучавшихся въ Богодухновенныхъ писаніяхъ пророковъ, видѣвшихъ множество знаменій особеннаго попеченія Божія о нихъ, не только не увѣровали въ Господа Іисуса Христа, но еще преслѣдовали Его, поносили, хулили Его, и наконецъ предали на смерть. Не знавшая же ни закона, ни пророковъ, жившая въ мрачной средѣ язычниковъ, хананейка стяжала и проявила сердечную, глубокую и крѣпкую вѣру въ Спасителя. Можно-ли послѣ сего не признать вѣру ея великою? Можно-ли не возблагодарить предъ правдою Іисуса Христа, сказавшаго о ней, что вѣра ея велія? Мы, братіе, живемъ среди христіанъ. У насъ есть Церковь, —руководительница, учительница и мать наша. Въ наше время свѣтъ вѣры Христовой яснѣе солнца блистаетъ повсюду, и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Кто, однакожъ, не знаетъ, что въ мірѣ христіанскомъ давно явилось вольнодумство, то искажающее, то совершенно отвергающее истины вѣры и правила благочестія. И если когда, то особенно въ наше время, являются изъ христіанъ, изъ нашихъ собратій люди, вполне преданные вольнодумству, и не только раздѣляющіе его мнѣнія и убѣжденія, но и старающіеся распространять ихъ, то бесѣдами своими съ разными лицами, то писаніями своими. Отъ этого въ наше время можно услышать въ обществѣ, можно прочитать въ книгахъ, журналахъ и газетахъ самыя превратныя сужденія объ истинахъ вѣры, правилахъ благочестія и уставахъ св. Церкви. О самомъ духѣ нашего времени надобно сказать, что онъ не благопріятенъ для

вѣры. Одно изъ знаменій духа нашего времени—это холодность къ вѣрѣ. И какъ много нынѣ можно видѣть людей, зараженныхъ холодностію къ вѣрѣ, не сочувствующихъ ея истинамъ и правиламъ и не слѣдующихъ имъ. Но блаженны тѣ христіане, которые понимаютъ своимъ умомъ, просвѣщеннымъ словомъ Божиимъ и ученіемъ св. Церкви, или, по крайней мѣрѣ, чувствуютъ сердцемъ, преданнымъ вѣрѣ, суетность, неправду и гибельность мнѣній и убѣжденій вольнодумства, которые стараются не сообразоваться съ духомъ времени, и остаются сердечно преданными вѣрѣ, вѣрують и живутъ такъ, какъ учать слово Божіе и единая соборная и апостольская Церковь. Ихъ вѣра достойна званія истинныхъ послѣдователей Христовыхъ и подобна той великой вѣрѣ, которую проявила въ себѣ хананеянка.

Другая причина, по которой Господь вѣру хананеянки назвалъ великою, заключается въ твердости и непоколебимости ея. Даже съ вѣрующими христіанами иногда бываетъ такъ, что они, встрѣтивъ какія-либо неудачи въ жизни, смущаются и ослабѣваютъ въ вѣрѣ въ промыслъ Божій, думая, что они оставлены Господомъ. Не то было съ хананеянкой. Вотъ она обратилась къ Іисусу Христу съ просьбою объ исцѣленіи ея бѣсноватой дочери. Просьба ея не была подобна простой, обычной просьбѣ, съ какими обращаются люди одни къ другимъ. Это былъ громкій вопль о помилованіи. Однако же, невыразимо милостивый и необыкновенно доступный для всѣхъ—Спаситель ни слова не отвѣчалъ на громкую мольбу хананеянки. Самые Апостолы сжалились надъ нею и взяли ходатайствовать за нее предъ Господомъ. Отпусти ее,—умоляли они небеснаго своего Учителя,—потому что она воиетъ въ слѣдъ за нами. Но Іисусъ

Христось сказалъ имъ: *я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Мое дѣло*, какъ бы такъ сказалъ Онъ, *спасать* только избранный народъ Божій. Что же—хананеянка? Остановилась-ли она отъ такого отказа Спасителя Апостоламъ, усумнилась-ли въ успѣхъ своей мольбы? Нѣтъ. Она еще ближе подошла къ І. Христу, поклонилась Ему и снова стала просить о помощи. Тогда Господь отвѣтилъ и ей самой: *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ*. Неудобно, какъ бы такъ сказалъ Господь, дары благодати, которые Онъ принесъ іудеямъ, отдавать язычникамъ. И этотъ рѣзкій отвѣтъ І. Христа не смутилъ хананеянки, не поколебаль вѣры ея въ Господа—премилосердаго и всемогущаго Врача душъ и тѣлесъ, не заставилъ ее умолчать и отказаться отъ своей просьбы. Сердечная вѣра обыкновенно соединена бываетъ съ смиреніемъ. Такъ и хананеянка съ глубокимъ смиреніемъ сказала І. Христу: такъ, Господи, праведно слово Твое; но и псы ѣдятъ крупицы, падающія со стола господь. Этими словами она выражала мольбу, чтобы Господь удѣлилъ ей хотя малѣйшую частицу тѣхъ даровъ благодати, которые Онъ такъ щедро расточаль израилю. Послѣ сего Спаситель уже не продолжалъ испытанія вѣры хананеянки и исцѣлилъ ея дочь. Такъ дверда, такъ непоколебима была вѣра хананеянки. Господь тоекратно испытываль ея вѣру: въ первый разъ какъ бы не обратилъ вниманія на ея просьбу, во второй — отвергъ ходатайство Апостоловъ о ней, въ третій—ей самой провозгласилъ отказъ. Но ничто не смутило ея: она продолжала вѣровать въ милосердіе и силу Господа. Вѣра дала ей силу благодушно перенести испытаніе. Чѣмъ болѣе продолжалось испытаніе хананеянки, тѣмъ болѣе укрѣплялась въ ней вѣра и достигла

той степени, по которой Господь назвалъ ее *велию*. Обратимся къ себѣ. Нѣтъ человѣка, котораго бы не постигали разныя неудачи въ жизни, скорби и болѣзни. Встрѣчая неудачи, подвергаясь скорбямъ и болѣзнямъ, мы молимъ Господа о помощи, о ниспосланіи намъ Его великихъ милостей,—молимся, повидимому, усердно; но Господь нерѣдко какъ бы закрываетъ Себя отъ насъ, не внимлетъ нашимъ молитвамъ: тяжелыя обстоятельства жизни продолжаютъ угнетать насъ. Мы снова возносимъ свои молитвы къ Господу, молимся не одинъ, а много разъ, но Господь отказываетъ намъ въ тѣхъ дарахъ своей благодати, коихъ мы просимъ у Него. Какъ Господь долго испытывалъ вѣру хананейки, такъ нерѣдко Онъ поступаетъ и съ нами по недовѣдомымъ для насъ цѣлямъ своей премудрости. Но, если христіанинъ, не смотря на то, что молитва его не достигаетъ цѣли и не исполняется Господомъ, продолжаетъ сердечно вѣровать въ Его промысль, премудрость и милосердіе и, одушевляясь этою вѣрою, продолжаетъ съ воплемъ крѣпкимъ и съ глубокимъ смиреніемъ взывать ко Господу; то вѣра его уподобляется велией вѣрѣ хананейки, и—Господь ниспослетъ ему свои великія милости, хотя, быть можетъ, не скоро и не явно, не осязательно.

Братіе! вѣра есть величайшее благо, отъ котораго зависитъ наше спокойствіе и благоденствіе на землѣ,— есть величайшая сила, движущая нашу духовную жизнь, питающая, укрѣпляющая ее и возвращающая въ ней плоды духовной жизни, т.-е. разныя христіанскія добродѣтели. Будемъ же всѣми мѣрами стараться, чтобы она была въ насъ истинна, чиста и тверда, чтобы она была подобна велией вѣрѣ, каковою преисполнена была хананейка.

Путь глаголемымъ старообрядцамъ ко спасенію.

(Окончаніе.*)

VIII. О троеперстномъ молитвенномъ крестномъ знаменіи.

Откуда появилось въ христіанствѣ общее молитвенное троеперстное крестное знаменіе? Безъ сомнѣнія, начало его надобно относить къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда святыми Отцами и соборами разъяснялось догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ. Но когда именно, гдѣ и какъ оно введено, этого съ точностію опредѣлить теперь никто не можетъ. Святой Василій Великій свидѣтельствуєтъ, что «многа и велика Церковь имать отъ неписаннаго преданія; и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати» (Посл. его къ Амфилог. въ гл. 27, о Святомъ Духѣ, Кормч. л. 249). Вотъ первое достовѣрнѣйшее свидѣтельство о томъ, что въ IV вѣкѣ, когда жилъ св. Василій Великій, христіане знаменовали лице свое крестообразно и что такъ они дѣлали по неписанному преданію. Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ своемъ Огласительномъ поученіи (13 и 36) говоритъ просто о крестномъ знаменіи рукою, и только. О преподобномъ Маркіонѣ пишется въ прологѣ (ноября 2 дня), что онъ «перстомъ вообрази крестное знаменіе». Согласно съ нимъ и св. Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуєтъ о начертаніи на себѣ креста перстомъ: «подобаетъ, говоритъ онъ, начертавити на себѣ крестъ не только *перстомъ*, но и произволеніемъ» (Бесѣда его на Мѡ. 54-я). Но уже въ концѣ того же IV вѣка мы находимъ явное указаніе на троеперстіе для крестнаго знаменія. Св. Ефремъ Сиринъ (въ 105 словѣ объ Антихр.) говоритъ: «Азъ окаянный Ефремъ со слезами молю вы, да не будемъ удобоплѣнени

*) См. № 19 Влад. Еп. Вѣд.

врагомъ, паче же удобъ будемъ плѣнени силою *крестною*; неизбыточенъ подвигъ при дверѣхъ настоить, щить вѣры воспримемъ вси и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашей: несозданную глаголю, возлюбленніи, *Троицу единосуцну* сушу источникъ истощающу жизни. Аще бо оградится *тацымъ оружіемъ* наша душа, погранъ будетъ змій». Плѣненіе силою крестною, огражденіе себя оружіемъ Св. Троицы—выраженія, почти рядомъ поставленныя, служатъ яснымъ указаніемъ на употребленіе при крестномъ знаменіи символа Св. Троицы, а не на словесное только Ея призываніе. —Какой же способъ начертанія на себѣ креста употреблялся въ самые первые вѣка христіанами, троеперстный-ли, или одноперстный? По свидѣтельству бл. Ѳеодорита и св. Іоанна Златоуста, онъ могъ быть на первыхъ порахъ и одноперстный, какъ символъ и знакъ христіанскаго ученія о единомъ Богѣ, въ противность языческому многобожію; но съ раскрытіемъ и утвержденіемъ на соборахъ догматическаго ученія о Пресвятой Троицѣ стало болѣе и болѣе распространяться и наконецъ сдѣлалось въ православномъ мірѣ господствующимъ и всеобщимъ троеперстіе, направленное уже не противъ язычниковъ (когда въ Греціи и Римѣ христіанская вѣра стала господствующею), а противъ ересей, раздиравшихъ Церковь Христову. Не о томъ-ли свидѣтельствуесть и Мелетій, епископъ Севастійскій (потомъ патріархъ Антиохійскій), жившій въ IV вѣкѣ, когда рассматривался догматъ о Пресвятой Троицѣ. Бывъ на соборѣ противъ Аріанъ, какъ повѣствуется въ его житіи, онъ сначала показалъ три перста раздѣльными. Хотя въ житіи не сказано—какіе именно персты; но имѣя въ виду цѣль этого дѣйствія, необходимо признать, что Мелетій показалъ три первые перста—большой, указательный и средній, такъ

какъ онъ хотѣлъ указать Аріанамъ на одинаковое достоинство и равенство Трехъ Лицъ Божества. Послѣ того онъ показалъ «тыя», т.-е. тѣ же самые три перста, совокупно, какъ бы одинъ, съ тою мыслию: «тріе убо разумѣемъ, о единомъ же бесѣдуемъ». При этомъ показаніи трехъ первыхъ равныхъ перстовъ сначала раздѣленными, а потомъ соединенными, въ знакъ троичности Лицъ въ Богѣ и Ихъ равенства, понятно и натурально, добавимъ отъ себя, два послѣднихъ перста должны быть скрытыми и пригнутыми къ длани, во избѣжаніе сбивчивости въ мысляхъ, которыя нужно было указать и выразить Аріанамъ. — Съ тѣхъ поръ, конечно, троеперстіе вошло въ употребленіе между всеми православными, съ тѣхъ поръ его употребляли и признавали за самое правильное перстосложеніе православные Греки, отъ которыхъ мы приняли святую вѣру, а вмѣстѣ съ нею и перстосложеніе молитвенное—троеперстное, а благословляющее—именословное.

71) Что Греки въ то время, когда Русскіе принимали отъ нихъ христіанскую вѣру, содержали и признавали правильнымъ троеперстіе, это видно изъ того, что отъ временъ греческаго императора Василія II Порфиророднаго, жившаго въ X вѣкѣ, остался *Минологіонъ* (мѣсяцесловъ), написанный на пергаментѣ. Онъ хранится въ Римѣ въ Ватиканской бібліотекѣ подъ № 1613-мъ. Послѣ онъ изданъ въ 1727 г. въ Урбинѣ, съ точнымъ воспроизведеніемъ рисунковъ, представляющихъ лики Святыхъ и мучениковъ. Экземпляръ этого Минологіона греческаго находится въ Хлудовской бібліотекѣ (смотри. 56 стр. указателя Харитоновъ). Во второй части этого изданія (№ 156 библ. по прибавл.) на стр. 66, подъ 29 ч. декабря представлено избіеніе младенцевъ. Здѣсь изображенъ воинъ, который копьемъ своимъ прободаетъ въ сердце младенца,

сидящаго на колѣняхъ матери, а мать младенца, находясь въ невыразимомъ ужасѣ и горѣ, троеперстно сложила правую руку и возложила ее на чело — для молитвы и крестнаго знаменія. Въ этомъ Мивологіонѣ греческомъ ученикъ Поликарпа Смирнскаго — Вуколь изображенъ молящимся троеперстно.

Примѣчаніе. Въ 12 вѣкѣ, когда у насъ еще только насаждалась православная вѣра, скончался россійскій Святой, преподобный Спиридонъ Просфорникъ, мощи котораго открыто теперь почиваютъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Правая рука преподобнаго Спиридона, съ тремя сложенными на молитву перстами, такъ ясна и такъ крѣпко сложена предъ смертію, что уже нѣтъ никакой возможности измѣнить это перстосложеніе. Вотъ несомнѣнное и достовѣрнѣйшее доказательство того, что на святой Руси въ древности употреблялось троеперстіе. Для крестнаго знаменія преподобный Спиридонъ употреблялъ троеперстіе, а онъ за свою святую жизнь удостоился нетлѣнія и причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Слѣдовательно, для насъ это — не только доказательство древности троеперстія, но и обязательный примѣръ.

(72) Итакъ ясно, что на святой Руси до Стоглаваго собора существовало и употреблялось молитвенное крестное знаменіе троеперстное. О томъ же свидѣтельствуетъ и митрополитъ Макарій въ своей Четы-Миней, за мѣсяць іюнь, составленный и изданный до Стоглаваго собора. Здѣсь онъ такъ описываетъ преніе Грека Панагіота и Латинянина азимита, жившихъ въ XIII вѣкѣ. Панагіотъ спрашиваетъ азимита: «почто не слагаеши три перста и крестишия десною рукою и не полагаеши на челѣ твоемъ, и на десную грудь, и одѣваешия оружіемъ Христа моего, но твориши крестъ съ обоими персты, и въображеніе

креста твоего зреть вонъ; вмѣсто еже бы ся симъ одѣяти, а ты ся съвлачишь животворящаго креста». (Въ Синодальной библиотекѣ, Четьи—Минеи митроп. Макарія, мѣсяць іюнь, лист. 672). Въ этомъ обличительномъ вопросѣ важно не то, какъ азимитъ-Латинянинъ молился, а важно указаніе на то, что самъ Панагіотъ Грекъ слагалъ для молитвы три перста, а не дѣлалъ и не возносилъ креста на чело и грудь двумя перстами, т.-е. молился не двуперстно, а троеперстно. Если бы онъ молился двуперстно, то не могъ бы такъ спрашивать азимита: «почто не согбаеши три перста, егда крестишися десною рукою, но твориши крестъ съ обоими персты» и т. д. (по Кирил. книгъ л. 236).

73) О томъ же свидѣтельствуеть и другой Грекъ уподіаконъ Дамаскинъ Студитъ въ своей книгѣ «Θισαβросъ». Обличая нѣкоторыхъ православныхъ въ небрежномъ начертаніи на себѣ крестнаго знаменія, въ 26 своемъ словѣ—въ недѣлю крестопоклонную, онъ поучаетъ: «како долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой; первѣе убо да совокупить три своя персты, за святую Троицу: великій перстъ, и другія два сущая близъ его. та же первѣе убо да положить ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ. третіе на правомъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ. егда творить тако, тогда знаменуеть истинный крестъ» (л. 456 обор. и 457). На это свидѣтельство Грека уподіакона Студита Дамаскина слѣдуетъ обратить особое вниманіе, такъ какъ его книга «Θισαβросъ» была въ особомъ почитаніи у всѣхъ Грековъ и потому много разъ была издаваема на греческомъ языкѣ. Объ изданіи этой книги въ 1568 г. свидѣтельствуеть даже и Андрей Денисовъ въ своихъ поморскихъ отвѣтахъ. Въ 92 отвѣтѣ іеромонаху Неофиту онъ

пишетъ слѣдующее: «въ книзѣ сокровища, печатанѣй въ Венецыи прошеніемъ господина Іакова, со тщаніемъ Григорія Малакса, въ лѣто \ne а ф ξ и (1568) въ словѣ Дамаскина вподіакона Студита, напечатано тремя персты креститися». Объ изданіи этой книги въ 1628 г. свидѣтельствуеъ преосвященный Никифоръ Астраханскій въ своихъ отвѣтахъ на вопросы старообрядцамъ на л. 42—45 и далѣе, гдѣ выписываются цѣлыя тирады подлинникомъ изъ греческаго Θ исавроса. — Одинъ экземпляръ греческаго изданія этой книги 1664 г. находится въ Хлудовской бібліотекѣ подъ № 69. Этой самой греческой книгой вподіакона Дамаскина Студита пользовался извѣстный ревнитель и поборникъ благочестія Захарія Копыстенскій, приводя отсюда свидѣтельства въ свою книгу «о правдивой единости правовѣрныхъ христіанъ Церкви восточной». (Смотр. объ этомъ въ 37 гл. названной книги Захарія Копыстенскаго). И такъ и преосвященный Никифоръ и Захарія Копыстенскій ссылаются на книгу Θ исавросъ греческаго вподіакона Дамаскина Студита, какъ на авторитетъ, къ которому слѣдуетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ; а вподіаконъ Дамаскинъ поучаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, согласно съ всеобдержнымъ и древнимъ обычаемъ Грековъ, молиться и знаменовать себя при крестномъ знаменіи тремя первыми и великими перстами, въ знакъ исповѣданія Пресвятыя Троицы.

74) Послѣдующее свидѣтельство о томъ же предметѣ можно видѣть и заимствовать изъ священныхъ одеждъ, подаренныхъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ по сынѣ своемъ митрополиту Діонисію. На одной изъ этихъ одеждъ, именно на саккосѣ, святой митрополитъ Алексій представленъ молящимся троеперстно (№ 15 Патріаршей ризницы). Въ то время, когда Стоглавый соборъ желалъ

ввести двуперстное перстосложение на св. Руси, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, самъ царь подарилъ митрополиту саккосъ съ изображеніемъ святителя Алексія молящимся троеперстно.

75) Это же самое можно видѣть въ житіи преподобнаго Александра Ошевенскаго (Каргопольскаго), память котораго празднуется 20 апрѣля. Въ его житіи повѣствуется слѣдующее: «списано бысть житіе преподобнаго Александра въ лѣто 7075 (1567 г.) при державѣ царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца. при митрополитѣ всея Россіи Филиппѣ. при архіепископѣ Пименѣ великаго Ново-Града и Пскова. Во обители великаго Николы чудотворца. Въ созданиѣмъ отъ Преподобнаго монастырѣ, иже именуется Ошевенскій. Идѣже Святый свѣта сего конецъ житію пріять». Итакъ это житіе писано въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго и при митрополитѣ Филиппѣ. Составитель житія, ученикъ преподобнаго Александра, іеромонахъ Θεодосій рассказываетъ о видѣніи ему Преподобнаго съ обличеніемъ за лѣность въ списаніи его житія, послѣ чего онъ проснулся и замѣтилъ, что десная рука его ослабѣла: «азъ возбновъ отъ видѣнія и никого же видѣ. и наипаче начать плакати и рыдати понеже много прерѣковахъ Святому. и увѣдѣ бывшая надъ собою. яко десная рука моя ослабѣ. длань же о запястіи согнуся, три же перста верхнихъ, едва возмогохъ въ мѣсто содвигнути. иже (воеже) на лице (ѣ) своемъ крестное знаменіе вообразати. два же перста нижнихъ ко длани прикорчишася. и видѣвъ себе тако страхомъ и трепетомъ объять бывъ» — листъ жит. 135—136 (рукопись первой половины 17 вѣка № 198 Хлудовской библіотеки, а также и другая рукопись въ той библіотекѣ № 135 по прибавленію).

Примѣчаніе. Въ 1595 г. бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ подарилъ въ Соловецкій монастырь псалтирь, повелѣвъ оную «назнаменовити и украсити» разными изображеніями (предисловіе). Въ числѣ этихъ украшеній на л. 88 об. и на 114 явственно начертано молитвенное троеперстное (перстосложеніе) (рукопись библиотек. Казанск. акад. № 748).

76) О томъ же свидѣтельствуютъ древнія иконы святителей и чудотворцевъ Ростовскихъ: Леонтія, Исаи и Игнатія, писанныя въ XVI вѣкѣ. Двѣ иконы сихъ святителей находятся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ: одна надъ ракою святителя Петра, а другая возлѣ сѣверной двери. Точный снимокъ съ этихъ иконъ находится въ Хлудовской библиотекѣ—конца XVI и начала XVII вѣка. На всѣхъ трехъ иконахъ святители Ростовскіе представлены молящимися Божіей Матери,—и у святыхъ Леонтія и Игнатія молитвенное сложеніе изображено явственно троеперстное.

77) Въ то время, когда въ сѣверовосточной русской Церкви большинство православныхъ христіанъ, не смотря на запрещеніе Стоглаваго собора, молилось троеперстно, въ югозападной россійской Церкви, во главѣ съ митрополитомъ и епископами, всѣ употребляли при крестномъ знаменіи троеперстіе.—О чемъ свидѣтельствуетъ «Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской», или Катихизисъ малый, напечатанн. въ Кіевѣ 1645 г. (№ 157 Хлудовской библиот.).—Здѣсь на л. 25 об. и 26 сказано: «пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святаго на собе класти маемъ? Отповѣдь: рукою правою, *три палци зложивши*, знакъ креста святаго *зачинай на челъ, а кладучи мовь*: въ имя Отца: потомъ *тыжже палцъ* на перси, мовячи и Сына: потомъ

на правое раме кладучи мовъ и Духа: потомъ на лѣвое раме, кладучи мовъ Святаго: албо ведлугъ Златоустаго святого, кладучи на себе крестное знаменіе мовъ: Гдѣи Исѣ Хѣ Снѣ Бжій помилуй мя грѣшнаго, кончачи тымъ словомъ, аминь».

78) Яснѣ того изложено наставленіе объ употребленіи югозападною Церковію троеперстнаго молитвеннаго перестосложенія въ книгѣ: *Православное исповѣданіе вѣры*, составленное Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою. Въ 1643 г. эта книга была разсмотрѣна соборнѣ (въ Яссахъ), одобрена и подписана восточными патріархами (для разрѣшенія къ изданію). Послѣ того въ 1696 году напечатана въ Москвѣ, а на югозападѣ она употреблялась ранѣе 1640 года. (№ 301 Хлудовской библ.) Част. 1, вопросъ и отвѣтъ 51: «како долженствуемъ знаменатися, знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Отвѣтъ: Десною рукою подобаеъ творити крестъ, полагая на челѣ твоемъ три великія персты, и глаголати, во имя Отца» и т. д.

Примѣчаніе. Въ связи съ этими указаніями имѣютъ значеніе и свидѣтельства иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка. Такъ иностранецъ Петръ-Петрей, родомъ Шведъ, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Россіи и состоялъ даже посломъ при царскомъ дворѣ отъ шведскаго правительства еще при Борисѣ Годуновѣ (1598—1604 г.) и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, изучалъ русскіе обычаи, тщательно наблюдалъ нашу вѣру и вносилъ въ свою лѣтопись лишь только то, что видѣлъ своими глазами, послѣ чего и составилъ: *исторію о великомъ княжествѣ Московскомъ*, которую обнародовалъ въ Лейпцигѣ въ 1620 г.—Эта книга переведена на русскій языкъ Шемякинымъ (смотри. Чтен. Императорскаго общества исторіи и древностей россій-

скихъ при Московск. университетѣ 1865—1867 г.).—Въ ней, на стран. 401—402, вотъ какъ описывается крестное знаменіе у Русскихъ: «Въ домахъ у Москвитянь, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа... При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами.... Особливо когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову предъ образомъ и крестятся три раза тремя согнутыми пальцами: большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ».

79) Не менѣе важно свидѣтельство другаго иностранца Адама Олеарія, бывшаго секретаря голштинскаго посольства, который въ своемъ *описаніи путешествія въ Московію въ 1633, 1636 и 1639 г.* свидѣтельствуешь и пишетъ объ насъ, русскихъ, слѣдующее на стр. 330: «Они (русскіе) стоятъ предъ образами съ непокрытыми главами... кладутъ поклоны и осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, точно такимъ образомъ, какъ описываетъ Герберштейнъ. Они употребляютъ для этого сложенными *три главныхъ перста* правой руки, *которыми прикасаются* прежде къ челу, потомъ къ персямъ и затѣмъ къ правому и лѣвому плечу». (Это описаніе на нѣмецкомъ языкѣ находится въ Хлудовской бібліотекѣ подъ № 166 по прибавленію, а подъ № 344—на русскомъ языкѣ. Переводъ и изданіе Импер. Общества исторіи и древностей россійскихъ. Москва 1870 года). Эти свидѣтельства иностранцевъ весьма важны: имъ не было нужды писать то, что они не видѣли; напротивъ того, они слѣдили за нами, всматривались во все, изучали и, по долгомъ и тщательномъ разсмотрѣніи, въ свои книги и описанія русскихъ обычаевъ внесли только то, что дѣйствительно видѣли. Тѣмъ болѣе не могли не замѣтить того, какъ русскіе

крестообразно тремя большими перстами лице свое знаменовали, такъ какъ наши православные предки считали обязанностію, при всякомъ болѣе или менѣе важномъ дѣйствіи, ограждать себя крестнымъ знаменіемъ.

Всѣ эти свидѣтельства, взятыя вмѣстѣ, показываютъ что троеперстіе есть самая древняя, обще-православная, истовая форма для молитвеннаго крестнаго знаменія. Двуперстіе-же, употребляемое мнимыми старообрядцами, есть сравнительно позднѣйшая форма, которая притомъ никогда не была всеобщою въ православномъ мірѣ. Въ употребленіи двуперстія старообрядцы ссылаются главнымъ образомъ на Стоглавый соборъ. Но опредѣленіе Стоглаваго собора о двуперстіи далеко не имѣло для себя твердыхъ основаній въ христіанской древности, — и если бывшіе на этомъ соборѣ, даже нѣкоторые митрополиты и патріархи, на первыхъ порахъ уступили настойчивымъ и неразборчивымъ Московскимъ справщикамъ церковныхъ книгъ, позволивъ имъ внести наставленіе о двуперстіи въ богослужебныя и нѣкоторыя каноническія книги, какъ-то: По требники, Псалтири, Часословы, въ Книгу о вѣрѣ, Кириллову книгу, добавленіе въ Большой Катихизисъ, и т. под., то это было съ ихъ стороны лишь уступкою смутному направленію того времени и настоянію московскихъ справщиковъ, какъ лицъ, якобы интеллигентныхъ и компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. Однако же многіе изъ бывшихъ на соборѣ, если только не положительное большинство, рѣшительно отказались допустить такую уступку въ ущербъ православію, почему опредѣленія Стоглаваго собора и остались никѣмъ не подписанными. Первый представитель и предсѣдатель собора, митрополитъ Макарій, помѣстившій въ своей Четьи-Минеи наставленіе о троеперстіи въ спорѣ Панагіота съ азимитомъ, а также на-

ставленіе о трегубомъ аллилуіа, вопреки соборному постановленію, очевидно не раздѣлялъ мыслей, заключающихся въ соборныхъ опредѣленіяхъ. И Константинопольскій патріархъ Аѳанасій, прибывъ въ Москву, укорялъ патріарха Никона за двуперстіе въ крестномъ знаменіи: ему было дивно и прискорбно видѣть, что въ Россіи въ послѣднее время нѣкоторые христіане, и между ними самъ патріархъ Никонъ, вопреки всеобдержному, древнѣйшему греческому православному обычаю, допускали двуперстіе—нововведеніе, котораго прежде ни въ Греціи, ни въ православной Россіи не было. А между тѣмъ патріархъ Аѳанасій былъ мужъ святой: нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ Лубнахъ, Полтавской губерніи, гдѣ онъ скончался на обратномъ пути изъ Россіи. Совершенно справедливо и другой Константинопольскій патріархъ, Паисій, писалъ патріарху Никону, что православные Греки имѣютъ древнее обыкновеніе по преданію поклоняться, имѣя первые три перста соединенными вмѣстѣ въ образъ Святыя Троицы. (Смотр. грам. патр. Паисія—отвѣтъ на 24-й вопросъ патр. Никона,—въ Скрижали). Также и патріархъ Антиохійскій Макарій, бывши въ Москвѣ въ 1656 году и разбирая, 12 февраля, житіе св. Мелетія Севастійскаго, въ этотъ день празднуемаго, предъ лицомъ царя сказалъ, что, «Мелетій сначала показалъ три первые перста разлучены, а потомъ ихъ соединилъ, и этимъ выразилъ знаменіе единосущія Святыя Троицы... А кто изображаетъ крестъ не первыми тремя перстами, но два послѣдніе соединяетъ съ великимъ пальцемъ, а великосредніе простираетъ, тотъ подражаетъ Армянамъ, ибо Армяне такъ крестятся». (Смотр. Истор. раскола, Ивановскаго часть 1-я, стр. 48). Согласно съ этимъ сказаніемъ, соборъ 1656 года, на которомъ присутствовали патріархи: Антиохійскій Макарій и Сербскій Гавріиль,

митрополиты: Никейскій Григорій и Молдавскій Гедeonъ, (здѣсь же прочитана была грамота Константинопольскаго патріарха Паисія, помѣщенная въ Скрижали) и всѣ представители духовенства Московскаго округа,—по точнѣйшемъ и всестороннемъ изслѣдованіи, единогласно рѣшили признать правильнымъ перстосложеніе благословляющее—именословное, молитвенное—только троеперстное, въ отличие отъ перстосложенія Армянъ, которые употребляли двуперстіе,—о чемъ свидѣтельствовали на этомъ соборѣ восточные патріархи и митрополиты. (Смотр. Истор. раскола, Ивановскаго часть 1-я, стр. 46—48).

Въ заключеніе съ христіанскою любовію обращаемся къ вамъ, наши братія, именующіеся старообрядцами, и умоляемъ васъ—если не повѣрите намъ, то по крайней мѣрѣ провѣрите насъ, и, для успокоенія своей совѣсти, для спасенія своей души, изслѣдовать то, чему мы были очевидцами и что съ искреннимъ благожеланіемъ здѣсь предлагаемъ вашему вниманію, вашей похвальной любознательности.

Прежде бывшіе безпоповцы, а нынѣ по милости Божіей чада православной Греко-Россійской церкви *Сергій Емельяновъ Баландинъ* и *Иванъ Алексѣевъ Николаевъ*—очевидцы и убѣжденные свидѣтели всего здѣсь сказаннаго.

Составилъ сопровождавшій ихъ въ путешествіи и изслѣдованіяхъ священникъ *Василій Добролюбовъ*.

8-го іюля 1888 г.

Село Борисоглабское.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЪССКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

(Продолженіе*).

III.

Обращаясь къ состоянію Переславскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 100-лѣтній періодъ его существованія, мы видимъ, что Переславское училище за 100 лѣтъ своей жизни испытало на себѣ всѣ преобразованія, какія касались духовно-учебныхъ заведеній въ указанный промежутокъ времени. Начавъ свое существованіе при полномъ почти отсутствіи руководящихъ основъ и средствъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, Переславское училище, постепенно преобразуясь и совершенствуясь, достигло къ послѣднему времени той должной степени высоты, на которой призваны стоять низшія духовно-учебныя заведенія.

На первыхъ порахъ своего существованія Переславское училище не представляетъ собою постояннаго и опредѣленнаго устройства въ учебномъ отношеніи. Число классовъ, учебныхъ предметовъ и учителей то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по количеству учащихся, а слѣдовательно, и по средствамъ содержанія учителей. Пресвященному Виктору во вновь учрежденное Училище хотѣлось перевести кого-нибудь изъ учителей Суздальской и бывшей Владимірской семинаріи. Но такъ какъ трое изъ нихъ, по призывѣ въ Консисторію, «сказкою показали, что они для обученія въ городѣ Переславль священно-церковно-служительскихъ дѣтей намѣренія своего, поелику еще (неизвѣстно) на какомъ они основаніи оныхъ обучать и по скольку имъ за то ученіе жалованья опредѣлено будетъ, показать не могутъ», то учителями были назначены священники—градскаго собора Антонъ Кудрявцевъ, бывшій учитель піитики при Переславской семинаріи, и Вознесенской церкви—Василій Сермяковъ, быв-

*) См. № 19 Владим. Епарх. Вѣдом. за 1888 годъ.

шій учитель синтаксисы при Переславской же семинаріи¹⁾,—и на первый разъ открыты были 4 класса: синтаксисы, инфимы, аналогіи, информаторіи, первые два—подъ названіемъ высшихъ, а послѣдніе—подъ названіемъ низшихъ²⁾. Въ информаторіи ученики обучались чтенію и письму по-російски и по-латыни, въ аналогіи обучались правописанію Россійскаго и Латинскаго языка и начальнымъ правиламъ склоненія именъ и спряженія глаголовъ³⁾; въ высшихъ классахъ все прежнее проходило далѣе, мало по малу бросая Русскую грамматику, а налегая на латынь, а также другіе предметы училищнаго курса. Катихизисъ преподавался въ воскресные дни предъ литургіею⁴⁾. Въ синтаксису, инфиму и аналогію поступили ученики, уже учившіеся ранѣе въ Переславской семинаріи. Изъ учебныхъ руководствъ упоминаются въ первое время: Латинская грамматика въ переводѣ Лебедева, Латинская грамматика Каменскаго, реторика Ломоносова; способъ обучаться словеснымъ языкамъ; *gradus ad Parnassum*; *Palaestra oratoria*; *Parnassus poëticus*; *orator extemporaneus*.

Наблюденіе за учениками, «дабы они имѣли добрые нравы», было поручено Даниловскому архимандриту Амвросію, съ подтвержденіемъ поступать по силѣ духовнаго Регламента и съ обязательствомъ представлять въ Консисторію о ученикахъ вѣдомости, «отобравъ оныя отъ учителей за ихъ руками по формѣ»⁵⁾. Въ этихъ вѣдомостяхъ сообщались свѣдѣнія объ ученикахъ: «кто они имянно, изъ какихъ чиновъ, сколько кому отъ роду лѣтъ, кто когда въ школу опредѣленъ, чему кто обученъ и чему нынѣ обучается, кто каковъ окажется въ наукахъ, кто какого состоянія и на какомъ

1) Указ. Консист. отъ 14 декабр. 1788 г. за № 2611.

2) Указ. Сузд. Консист. отъ 25 января 1789 г. за № 180.

3) Указ. Консист. отъ 21 мар. 1789 г. за № 801.

4) Указ. Консист. отъ 9 янв. 1792 г. за № 3.

5) Указ. Консист. отъ 14 декаб. 1788 г. за № 1611.

коштѣ содержится»¹⁾. Надзирателю же училища или, что тоже, смотрителю поручено было и наблюдение за учителями, «проходятъ ли они свои должности исправно»; первый обязанъ былъ, «ежедневно входя въ классы, надзирать порядокъ предписанный въ Дух. Регламентѣ, и о хожденіи учителей въ школу и объ успѣхахъ учениковъ репортовать ежемѣсячно» Архіерею²⁾. Нельзя не замѣтить, что для нѣкоторыхъ смотрителей подобная обязанность была непосильною; не идя въ своихъ познаніяхъ далѣе простаго искусства чтенія и письма, нѣкоторые изъ нихъ не могли быть какъ руководителями учителей въ дѣлѣ преподаванія, такъ и цѣнителями послѣдняго. Такъ въ 1792 г. былъ уволенъ отъ смотрительской должности Даниловскій архимандритъ Амвросій по той причинѣ, что онъ «по старости его лѣтъ часто бываетъ одержимъ болѣзненными припадками, за коими и порядочнаго смотрѣнія имѣть ему, и по незнанію наукъ учениковъ экзаменовать не можно»³⁾.

Не имѣя подъ руками никакого проекта устава и не встрѣчая должнаго руководства со стороны начальствующихъ, учителя должны были руководствоваться въ дѣлѣ преподаванія исключительно только своимъ личнымъ опытомъ и взглядомъ. Дѣло учителя, какъ видно, состояло только въ задаваніи и спрашиваніи; заучиваніе наизусть поставлялось въ исключительную заслугу ученикамъ; болѣе того, что было въ книгѣ, учитель не спрашивалъ. Въ тоже время учителя подвергались весьма строгой отвѣтственности по своей службѣ и получали постоянно предписанія «о наиревностнѣйшемъ прилежаніи къ дѣлу». Замѣчательнѣе всего то, что всякій неуспѣхъ учениковъ поставлялся въ вину лишь учителямъ. Въ 1797 г. Преосвященнымъ Викторомъ предписано было въ Переславское училище: «наистрожайше подтвердить учителямъ, чтобы они какъ о усовершенствованіи себя, такъ и учениковъ прилагали всевозможное ста-

1) Архив. Пер. Дух. Правл. Дѣло 1789 г. № 19 о бытіи въ Переславль училищу.

2) Указ. Консист. отъ 3 окт. 1794 г. за № 1583.

3) Указ. Консист. отъ 11 февр. 1792 г. за № 52.

раніе. Когда ученики на экзаменѣ окажутся неисправными, то приписывать ихъ недостатки учительскому нерадѣнію, за что и штрафовать тогда же неотмѣнно (взысканіемъ отъ 35 до 15 руб. на покупку книгъ для учениковъ». ¹⁾ Мѣра побужденія учителей къ усиленнымъ занятіямъ безъ сомнѣнія дѣйствительная, но едва-ли вполне справедливая. Постоянные практика и опытъ показываютъ, что причина неуспѣшности нерѣдко кроется не въ недостаткѣ усердія со стороны учителя, а въ случайномъ скопленіи въ томъ или другомъ классѣ 7—8 бездарныхъ—неисправимыхъ учениковъ, которые, при количествѣ напр. 25 человекъ въ классѣ, составляютъ значительный процентъ неуспѣшныхъ сравнительно съ успѣшными,—и въ данномъ случаѣ всю вину слагать на учителя не приходится. Въ отдаленнѣйшее же отъ насъ время было еще болѣе причинъ, препятствовавшихъ успѣшному ходу учебнаго дѣла. Такъ на первыхъ порахъ существованія Училища мы видимъ крайне печальное явленіе учебной жизни, въ сильной степени тормозившее правильную постановку учебныхъ занятій. Мы разумѣемъ развѣсившееся среди учениковъ бѣгство изъ школы и продолжительная неявка послѣ отпусковъ въ Училище, достигавшія иногда поразительныхъ размѣровъ. Въ октябрѣ 1792 г. напр. учитель низшихъ классовъ, священникъ Иванъ Садиковъ донесилъ префекту Училища, игумену Никитскаго монастыря Палладію, что ученики, въ числѣ 87 человекъ, «черезъ долгое время въ классъ не ходятъ; причина же ихъ отлучки есть своевольство: ибо многіе и по учиненной отъ духовнаго Правленія высылкѣ до сего времени не являлись». Въ февралѣ 1793 г. было донесено, что ученики, въ числѣ 77, «коиимъ неотмѣнно надлежитъ быть въ Училищѣ, въ классъ не являются уже долгое время». Въ концѣ октября того же 1793 г., какъ видно изъ донесенія, многіе изъ учениковъ по своему своевольству не ходили въ классъ, а иные «послѣ вакаціального времени, неизвѣстно—за какими винословіями, еще не явились»; такихъ не-

¹⁾ Ордеръ ректора Сем. надз. Учил. отъ 12 окт. 1797 г.

охотниковъ до ученія было 93 человекъ. Указанныхъ случаевъ достаточно, чтобы видѣть, насколько могли быть успѣшны учебныя занятія при всемъ стараніи учителей, когда половина учениковъ Училища была въ разбродѣ. Мы не беремся доискиваться причинъ такого аномальнаго въ учебной жизни явленія; вѣроятно тому причинами были строгій училищный режимъ и равнодушное отношеніе родителей къ ученю своихъ дѣтей.

Не мало препятствовало правильнымъ учебнымъ занятіямъ и то обстоятельство, что въ первое время для поступленія въ Училище не требовалось какого-либо опредѣленнаго возраста,—и намъ приходится встрѣчаться съ такими поразительными фактами, что въ Училище были отдаваемы и принимаемы почти младенцы. Въ 1795 г., по прошенію священника села Хребтова Ивана Силина, приняты были въ Училище его братья, изъ коихъ одному было семь лѣтъ отъ роду, а другому четыре года¹⁾; и это не единственный примѣръ въ училищной практикѣ; случаевъ же поступленія въ Училище дѣтей 5 и 6-лѣтняго возраста было очень много²⁾. Такихъ учениковъ по всей вѣроятности приходилось первоначально учить не грамотѣ, а умѣнью говорить, и они безъ сомнѣнія должны были по нѣскольку лѣтъ сидѣть въ одномъ и томъ же классѣ, что безпрепятственно дозволялось. И многіе, дѣйствительно, широко пользовались свободой сидѣть по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ, пока какой-либо нетерпимый поступокъ, упорное нежеланіе учиться, или крайняя «урослость» не побуждали начальство удалять ихъ изъ Училища. Въ 1797 г. резолюціею Преосвященнаго Виктора предписано было обучавшагося въ Переславскомъ училищѣ ученика, Киржачскаго округа, села Березниковъ діакона Ивана Иванова сына Петра, по исключеніи изъ Училища, «отослать за нерадѣніе крайнее въ Губернское Правленіе, имѣющаго нынѣ 27-й годъ, а ежели доброй жизни, то прискивать ему мѣсто»³⁾.

1) Указ. Консист. отъ 14 мар. 1795 г. за № 452.

2) Указ. Консист. отъ 7 іюл. 1797 г. за № 1698.

3) Указ. Консист. отъ 28 іюл. 1797 г. за № 1876.

Постоянные внушения и предписания учителям «о наиусерднѣйшемъ усовершенствованіи учениковъ», бывшіе предъ глазами примѣры штрафовъ за недостатокъ усердія къ дѣлу, какъ напр. въ 1792 г. учитель священникъ Антонъ Кудрявцевъ за нерадѣніе и лѣность въ ученіи општрафованъ былъ вычетомъ жалованья за одинъ мѣсяцъ и былъ обязанъ подпискою впредъ въ должности своей поступать рачительнѣе¹⁾, побуждали учителей относиться къ своему дѣлу, насколько возможно, усерднѣе и тѣмъ содѣйствовать, даже при существовавшихъ неурядицахъ, возвышенію Училища въ учебномъ отношеніи. И мы, дѣйствительно, видимъ, что Переяславское училище уже съ 1792 г. и въ особенности съ 1797 г. возвысилось, хотя и не надолго, почти до значенія семинаріи. Въ 1792 г. въ Переяславскомъ училищѣ было уже 6 классовъ: информатіа, аналогія, инфима, грамматика, синтаксима и реторика. Надзиратель или смотритель училища былъ съ званіемъ префекта. Ученики, окончившіе курсъ въ реторикѣ, поступали прямо въ философскій классъ Семинаріи. Въ 1797 г. при Переяславскомъ училищѣ былъ открытъ философскій классъ, и изъ Суздальской семинаріи было прислано желающихъ обучаться философіи въ Переяславль 25 человекъ²⁾. Обучавшіеся въ философскомъ классѣ Училища назывались студентами философіи; имѣвшіе «способность сочиненія и произношенія» назначались произносить проповѣди и были посвящаемы въ стихарь. Студенты философіи были въ возрастѣ отъ 16 до 23 лѣтъ и поступали въ богословскій классъ семинаріи; нѣкоторые же изъ нихъ кончали курсъ философіи въ Училищѣ и получали діаконскія мѣста³⁾.

1) Отнош. Переясл. дух. Правл. отъ 20 окт. 1792 г.

2) Ордеръ ректора Сем. отъ 12 окт. 1797 г.

3) Были и такіе изъ студентовъ философіи, которые еще во время ученья озабочивались присканіемъ себѣ подходящаго мѣстечка, и безъ вѣдома начальства входили въ различныя сдѣлки съ желавшими сдать мѣсто священно-церковно-служителями, за что нерѣдко и подвергались неурядицамъ. Въ 1800 г. діаконъ села Елпатьева Василій Ивановъ вступилъ въ согласіе съ ученикомъ фи-

Вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Ксенофонта, указомъ Св. Синода отъ 10 авг. 1800 г. предписано было упразднить Муромское и Вязниковское училища за малымъ числомъ находившихся въ нихъ учениковъ и по недалежному разстоянію указанныхъ городовъ отъ Владиміра, а ученикамъ этихъ училищъ предоставить право перейти въ Суздаль и во Владиміръ, по ихъ желанію и удобству сообщенія. Переславское же училище, какъ находящееся въ древнемъ епархіальномъ городѣ, «гдѣ какъ прежде въ Семинаріи, а по уничтоженіи епархіи Переславской до нынѣ въ Училищѣ всегда съ пользою Церкви ученіе продолжалось», предписано было оставить по прежнему, философскій же и риторическій классы, «въ разсужденіи малаго числа учениковъ», упразднить, учениковъ этихъ классовъ перевести во Владиміръ, и оставить въ Переславскомъ училищѣ только низшіе классы до синтаксисы;¹⁾ они назывались: высшій грамматическій и низшій грамматическій, высшій элементарный и низшій элементарный. Изъ высшаго грамматическаго класса ученики поступали въ шитику Семинаріи.

Философіи Иваномъ Строевымъ о предоставленіи послѣднему мѣста своего съ тѣмъ, чтобы взять у него дочь и прокармливать его съ женою до смерти ихъ. Вслѣдствіе поданнаго по сему случаю прошенія Преосвященнымъ Ксенофонтомъ было предписано «за учиненное ученикомъ Строевымъ согласіе съ діакономъ безъ вѣдома начальства оштрафовать его постановленіемъ въ классѣ на два часа на колѣни и въ просьбѣ отказать, а прочимъ ученикамъ сдѣлать подтвержденіе, чтобы своевольныхъ условий ни съ кѣмъ до воспослѣдованія рѣшительной резолюціи дѣлать не дерзали. Надзирателю же дать знать, дабы въ учебное время никогда учениковъ отъ классовъ увольнять не отважился» (Указ. Конс. отъ 19 іюн. 1800 г. за № 242). Въ томъ же году студентъ философіи Иванъ Пневичкій просился на діаконое мѣсто въ село Далматово. Сдѣлавъ испытаніе въ наукахъ означенному студенту, Преосвященный Ксенофонтъ предписалъ: «ученикъ Пневичкій къ стаду званія своего оказался крайне глупымъ и недостаточнымъ въ свѣдѣніи классическихъ предметовъ, а притомъ и явился безъ надзирательскаго дозволенія и свидѣтельства; почему, замѣтивъ его, дать знать о семъ надзирателю съ подтвержденіемъ о всемѣрномъ попеченіи о лучшемъ образованіи студентовъ философіи по ихъ классу и о внушеніи имъ правилъ благонавія, а за симъ не токмо діаконскія, но и священническія мѣста и дальнѣйшія почести за учащимися предоставлены будутъ» (Указ. Конс. отъ 3 авг. 1800 г. за № 3893).

¹⁾ Указ. Консист. отъ 9 авг. 1800 г. за № 4038.

Такимъ образомъ, благодаря представленію и соображеніямъ Преосвященнаго Ксенофонта, Переславское училище продолжало существовать,—и съ этого же времени, т.-е. съ 1800 г., получило много лучшее благоустройство и порядокъ, опять-таки благодаря заботамъ Преосвященнаго Ксенофонта, ревностнѣйшаго защитника духовнаго просвѣщенія и усерднаго устроителя духовныхъ школъ. Вообще нужно замѣтить, что въ то время какъ процвѣтаніе, такъ и упадокъ духовной школы вполнѣ зависѣли отъ личности епархіальнаго епископа. Вступалъ на кафедру епископъ энергичный, дѣятельный, принимавшій близкое участіе въ судьбѣ духовныхъ школъ,—и школы его епархіи процвѣтали, такъ какъ всѣ распоряженія по благоустройству ихъ исходили отъ епископа; являлся на кафедру епископъ, удрученный лѣтами,—и его упадокъ силъ отражался на состояніи школъ.

По вступленіи во Владимірскую епархію, Преосвященнымъ Ксенофонтомъ было обращено серьезное вниманіе на учебно-воспитательную часть въ существовавшихъ училищахъ, и въ руководство начальствующимъ и учащимъ имъ составленъ былъ «методъ», точно опредѣлявшій собою различные случаи училищной практики¹⁾. Вскорѣ онъ обратилъ вниманіе на существовавшій дотолѣ въ Переславскомъ училищѣ безпорядокъ относительно пріема учениковъ въ Училище и на неаккуратное посѣщеніе учениками классовъ. 10-го сентября 1800 г. имъ предписано было начальству Переславскаго училища принимать учениковъ въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ, «а сверхъ оныхъ лѣтъ отсылать для разсмотрѣнія къ намъ»; учениковъ временно въ дома родителей, «кромѣ крайней болѣзни», не увольнять «подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа»; о увольняемыхъ по болѣзни и о нерадивыхъ репортовать пополугодно, «а объ отлучающихся отъ класса своевольно и о развратно живущихъ—помѣсячно»; не являющихся въ назначенное время въ Училище послѣ отпусковъ штрафовать: просрочившихъ два дня поставленіемъ на

¹⁾ Предп. Правл. Сем. отъ 24 окт. 1808 г.

два класса на колѣни, просрочившихъ 4 дня понижать классомъ и просрочившихъ недѣлю не принимать въ Училище безъ отношенія къ Архіерею¹⁾. Надзиратель училища долженъ «наиприлежнѣйше» наблюдать, подъ опасеніемъ законнаго взысканія, чтобы ученики всѣхъ классовъ по своимъ класснымъ предметамъ «образованы были исправно» не болѣе какъ въ одинъ годъ; если же кто по какимъ-либо «неблагословнымъ причинамъ» не окажетъ успѣховъ и не поступитъ «по промоціямъ» въ Семинарію, то «таковая неблагоуспѣшность», сказано въ предписаніи Преосвященнаго Ксенофонта, «вмѣнена будетъ болѣе учителямъ, нежели ученикамъ, и какъ тѣ, такъ и другіе неминуемо подвержены будутъ законнымъ штрафамъ»²⁾. Такъ часто и свободно практиковавшійся обычай между учениками при первомъ возможномъ случаѣ покидать науку ради причетническаго мѣста былъ въ значительной степени ограниченъ Преосвящ. Ксенофонтомъ, удовлетворившимъ прошенія только учениковъ бѣдныхъ и сиротъ; ученикамъ же съ достаточными средствами и въ особенности священническимъ дѣтямъ, имѣвшимъ также нерѣдко поползновеніе промѣнять ученье на пономарское мѣсто, Епископъ въ просьбахъ всегда почти отказывалъ, побуждая ихъ продолжать ученье и чрезъ это достигать высшихъ почестей³⁾.

При производствѣ экзамена ученикамъ предъявлялись строгія требованія. Обыкновенно, для производства экзаменовъ, время которыхъ всегда опредѣлялось Архіереемъ, назначались 2 или 3 градскихъ священника, которые должны были присутствовать на каждомъ экзаменѣ, равно какъ и всѣ учителя; каждый учитель въ особенности долженъ принимать участіе въ экзаменѣ учениковъ того низшаго класса, изъ котораго къ нему переходили ученики. При исполненіи учениками письменныхъ экзаменскихъ задачъ долженъ былъ присутствовать учитель и наблюдать, чтобы всѣ ученики

1) Указ. Консист. отъ 10 сент. 1800 г. за № 4397.

2) Предп. Правл. Сем. отъ 2 ноябр. 1800 г. за № 503.

3) Предп. Правл. Сем. отъ 9 окт. 1800 г. за № 430.

успѣли сдѣлать назначенныя задачи, не выходя изъ класса, и притомъ собственнымъ своимъ трудомъ¹⁾. Для производства экзаменовъ составлялся экзаменаторскій реестръ²⁾. По окончаніи экзаменовъ священники — экзаменаторы репортовали Архіерею о результатахъ испытаній, и репорты эти, нужно замѣтить, не всегда были въ пользу начальствующихъ и учащихся. Такъ, по представленному въ 1806 г. протопопомъ Успенскаго собора Антономъ Кудрявцевымъ репорту о испытаніяхъ на экзаменѣ и о неуспѣхахъ по ариметикѣ и пѣнію, резолюціею Преосв. Ксенофонта подтверждено было надзирателю Училища, священнику Сергѣю Божаниновскому, употреблять «вѣщшее раченіе о лучшемъ образованіи учениковъ во всѣхъ классическихкихъ предметахъ, подѣ опасеніемъ за неуспѣшность строжайшаго взысканія»; ариметику предписано было преподавать въ зимнее время въ третьемъ часу пополудни, а для обученія нотному пѣнію, «буде подлинно изъ учениковъ довольно искусныхъ не имѣется», избрать учителя изъ причетниковъ Успенскаго собора, или изъ способныхъ послушниковъ Даниловскаго монастыря³⁾. По окончаніи экзаменовъ списки учениковъ представлялись на утвержденіе Архіерею; причемъ ежегодно оставлялось на повторительный курсъ отъ 40 до 50 человекъ и увольнялось не болѣе, какъ 2—4 ученика. Имѣвшіе поступить въ Семинарію подвергались испытанію еще въ самой Семинаріи. Время отпуска на каникулы опредѣлялось

1) Задачи, даваемыя ученикамъ въ продолженіе года, представлялись на просмотръ Архіерею. Въ 1804 г. Преосв. Ксенофонтомъ предписано было надзирателю Переславскаго училища, чтобы онъ «назначалъ задачи не изъ однихъ только ветхозавѣтныхъ исторій, но избиралъ бы матеріи нравственныя, приличныя возрасту, званію и состоянію учениковъ».

2) Экзаменаторскій реестръ имѣлъ такое заглавіе: *Catalogus discipulorum superioris et inferioris elementaris grammaticis classibus, in quo 1-mo numerus, 2-do nomina atque cognomina eorum, 3-io quot habent annos a natu suo, 4-to ab ingressu in seminarium, 5-to a tempore, postquam tradant praesentem classem, 6-to commendatio praeceptoris eaque respectu morum, dotum et progressuum, 7-mo commendatio examinantis respectu versionum et responsionum ad objecta in methodo praescripta, denique promotio discipulorum denotantur.*

3) Предп. Правл. Сем. отъ 1 дек. 1806 г.

Архіереємъ, при чемъ предъ отпускомъ дѣлались ученикамъ «пристойныя увѣщанія о препровожденіи съ пользою вакаціального времени» и о немедленной явкѣ къ назначенному сроку въ Училище.

Воспитательная часть лежала на обязанности надзирателя Училища. Инспектора для надзора за поведеніемъ учениковъ не полагалось. Надзиратели училища, въ началѣ настоятели монастырей, а потомъ священники, имѣвшіе не мало обязанностей по симъ должностямъ, едва-ли могли исправно слѣдить за поведеніемъ учениковъ, за ихъ квартирною жизнью, а между тѣмъ надзирателямъ предписывалось «имѣть крѣпчайшее смотрѣніе и наблюдать всемѣрно надъ благонавіемъ учащихся, чтобы они чужды были всякаго буйства и въ поведеніи безпорочны»¹⁾, прилагать «наипревосходнѣйшее попеченіе о наблюденіи за порядкомъ какъ всего Училища, такъ и за поведеніемъ каждаго порознь ученика по классамъ и квартирамъ»²⁾. О взысканіяхъ за проступки и о мѣрахъ, служившихъ поощреніемъ къ ученью, не сохранилось отъ перваго времени никакихъ свѣдѣній. По всей вѣроятности наказаніемъ за проступки и за лѣность служили розги и ставленіе на колѣни, въ широкихъ размѣрахъ практиковавшіяся въ школахъ того времени.

Такимъ образомъ Переяславское училище въ первое время своего существованія какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ не имѣло какихъ-либо точныхъ границъ, опредѣлявшихъ кругъ дѣятельности начальствующихъ и учащихся. Состоя подъ управленіемъ Архіерея и отъ части въ вѣдѣніи Семинарскаго Правленія, оно руководствовалось отдѣльными для каждаго случая предписаніями и распоряженіями. Въ такомъ видѣ Переяславское училище существовало до половины 1814 г.

Во второй половинѣ 1814 г. Переяславское училище было преобразовано по составленному Коммиссіею Дух. Училищъ проекту устава, которымъ были опредѣлены составъ и главныя основы внут-

1) Указ. Консист. отъ 3 дек. 1797 г. за № 3151.

2) Указ. Консист. отъ 10 сент. 1800 г. за № 4397.

ренняго строя духовныхъ училищъ. По проекту устава 1814 г. цѣлью духовныхъ училищъ должно было быть приготовленіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. Стремиться къ достиженію означенной цѣли въ духовныхъ училищахъ предписано было и Императоромъ Александромъ Благословеннымъ въ Высочайшемъ указѣ Коммисіи Дух. Училищъ. «Просвѣщеніе», сказано въ указѣ, «по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и конечно того, который во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ. Сего-то свѣта держась во всехъ случаяхъ, вести учащихъ къ истиннымъ источникамъ, и тѣми способами, коими Евангеліе, очень просто, но премудро учить; тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и животъ; слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлью сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что Коммисія Дух. Училищъ, прызвавъ Спасителя въ помощь, употребитъ все свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя»¹⁾. Духовныя училища поставлены были въ вѣдѣніе Коммисіи Дух. Училищъ и Академическаго Правленія, подъ ближайшимъ управленіемъ Епархіальнаго Архіерея и Семинарскаго Правленія.

Существовавшіе дотолѣ въ Переславскомъ училищѣ грамматическіе и элементарные классы уничтожены: изъ нихъ образованы были уѣздное и приходское училища. Уѣздное училище состояло изъ двухъ отдѣленій—вышаго и низшаго съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ; приходское же училище состояло изъ двухъ классовъ—1-го и 2-го съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Въ 1-мъ классѣ приходскаго училища назначено было обучать дѣтей чтенію русскому и славянскому, чистописанію по печатнымъ русскимъ прописямъ и нотному пѣнію; во 2-мъ классѣ положено было обу-

¹⁾ Проект. уст. прих. учил. стр. 1.

чать четыремъ правиламъ ариѳметики, начальнымъ правиламъ изъ русской грамматики, сокращенному катихизису, чистописанію, нотному пѣнію и чтенію по церковной и латинской печати. Учебные предметы въ уѣздномъ училищѣ распредѣлялись въ такомъ порядкѣ: въ низшемъ отдѣленіи: русская и славянская грамматики, пространнѣй катихизисъ, ариѳметика, начальныя правила латинскаго и греческаго языковъ, церковно-обиходное и отчасти партесное пѣніе съ уставомъ церковнымъ; въ высшемъ отдѣленіи: продолженіе пространнаго катихизиса, Св. Исторія, греческій и латинскій языки, ариѳметика, географія, всеобщая и русская, и пѣніе¹⁾. Ежедневное учебное время продолжалось—въ приходскомъ училищѣ съ 8 до 11 час. утра и съ 2 до 4 час. пополудни, въ уѣздномъ училищѣ съ 7 до 11 час. утра, а въ зимніе короткіе дни съ 8 до 12 час. и съ 2 до 4 час. пополудни; послѣ-обѣденныя уроки назначались для чистописанія, пѣнія и письменныхъ работъ. Для преподаванія всѣхъ означенныхъ предметовъ въ Переславскомъ училищѣ потребовалось 6 учителей, считая въ томъ числѣ и начальствующихъ.

Управляющій училищемъ именовался ректоромъ, если онъ былъ съ высшимъ образованіемъ, архимандритъ или игуменъ, и—смотрителемъ училища, если онъ былъ съ среднимъ образованіемъ. Ректоръ или смотритель опредѣлялся Академическимъ Правленіемъ, по представленію Семинарскаго, съ согласія Архіерея. Учителя опредѣлялись и увольнялись Семинарскимъ Правленіемъ съ согласія Архіерея. Такъ какъ въ Переславскомъ училищѣ, по преобразованіи его въ 1814 г., учительскія мѣста были заняты священниками градскихъ церквей, то Правленіемъ Семинаріи разрѣшено было въ 1815 г. священникамъ-учителямъ служить раннія обѣдни; благовѣстъ же къ поздней обѣднѣ начинать въ Переславлѣ—лѣтомъ въ 10 час., а зимою въ 9 час. Священники-учителя освобождены были также «отъ хожденія какъ на молебны въ торжественные и вѣкторіальныя дни, такъ и на каждомѣсячныя панихиды и прочія духовныя

¹⁾ Предп. Правл. Семин. отъ 14 ноябр. 1814 г.

церемоніи»¹⁾. Относительно учителей-священников Правленіемъ М. Д. Академіи въ 1827 г. было сдѣлано предложеніе Правленію Семинаріи, чтобы въ училищахъ, сколько возможно, сокращаемо было число учителей-священниковъ, «ибо занятіе должности по церкви, часто многоприходство и нерѣдко домашнія нужды сокращаютъ вниманіе и тщательность къ учительской должности»²⁾.

Въ 1821 г. учителя духовныхъ училищъ получили право на награжденіе чинами на основаніи общихъ правилъ гражданской службы³⁾.

Въ приходское училище принимались священно-церковно-служительскія дѣти 7 и 8 лѣтняго возраста и отъ 8 до 12 лѣтняго возраста въ уѣздное⁴⁾. Приѣмъ производился въ первыхъ числахъ сентября, но дозволялось также принимать учениковъ и въ январѣ мѣсяцѣ и принятыхъ размѣщать по классамъ, соотвѣтственно ихъ знаніямъ⁵⁾. Въ 1822 г. разрѣшено было Коммиссіею Дух. Училищъ принимать въ духовныя училища и дѣтей свѣтскаго званія.

Ближайшее наблюденіе за ходомъ учебнаго дѣла лежало на обязанности ректора или смотрителя: онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы учителя преподавали уроки со всевозможною ясностью и проходили предметы только по руководствамъ, одобреннымъ Коммиссіею Духов. Училищъ⁶⁾, чтобы успѣхи учениковъ зависѣли

1) Предп. Правл. Сем. отъ 9 апр. и отъ 4 іюн. 1815 г.

2) Предп. Правл. Сем. отъ 22 окт. 1827 г.

3) Предп. Правл. Сем. отъ 25 мар. 1821 г. за № 93.

4) Прозкт. уст. прих. уч. отд. I, гл. 1, § 1.

5) Предп. Правл. Сем. отъ 22-го января 1815 г.

6) Въ періодъ времени съ 1814 г. по 1867 г. существовали слѣдующія руководства по предметамъ училищнаго курса: Пространный Катихизисъ, Св. Исторія, Церковный уставъ, Краткое обзорѣніе богослужебныхъ книгъ—Никольскаго (1864—1867 год.), сокращенный обиходъ (съ 1814 г.); по предмету русскаго языка съ церковно-славянскимъ: церковный и гражданскій букварь съ сокращеннымъ катихизисомъ (съ 1814 г.), Часословъ, Псалтирь, Славянская грамматика, Краткая російская грамматика (съ 1814 г.), Російская грамматика—Востокова (1831—1833 год.), Начальныя правила русской грамматики—Греча (1833—1858 год.), затѣмъ опять Русская грамматика—Востокова (до 1868 г.); по предметамъ латинскаго и греческаго языковъ. Латинскій букварь (съ 1814 г.). Латинская грамматика—Ам-

больше отъ правильнаго и яснаго преподаванія, нежели отъ чрезмѣрнаго труда учащихся, и чтобы учителя не позволяли въ классахъ какихъ-либо отступленій, не разъясняющихъ урока, а только разсѣвающихъ вниманіе. Учителя прежде всего должны стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать случай и удобство имъ проявляться. «Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говорить и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять» ¹⁾. Учитель помогаетъ только развитію ума. Дѣло учителя не въ томъ должно состоять, чтобы дать урокъ, но въ томъ, «чтобы урокъ былъ принятъ, чтобы онъ пустилъ, такъ сказать, свой корень въ умъ слушателей». Каждый вновь даваемый урокъ, послѣ надлежащаго разъясненія, долженъ быть повторенъ учениками посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ ²⁾. Предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, должны быть преподаваемы съ преимущественнымъ вниманіемъ; на этомъ основаніи ученики тщательно должны быть обучаемы славянскому чтенію и пѣнію, занимаясь въ свободные отъ ученія дни чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ. Знаніе учениками латинскаго языка точно также должно быть доведено до того, чтобы они знали синтаксисъ въ совершенствѣ и могли какъ переводить, «такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать» ³⁾. Въ началѣ cadaго учебнаго мѣсяца учителя

вросія (съ 1814 г.), Исторія Евтропія (съ 1814 г.), Корнелій Непотъ (съ 1814 г.), Латинская христоматія—арх. Поликарпа; Греческая сокращенная грамматика на російскомъ языкѣ (съ 1814 г.), Clavis linguae graecae in usum tyronum (съ 1814 г.), Греческая христоматія—Каченовскаго (съ 1814 г.), Греческая грамматика—Лашевскаго; по предмету Ариѳметики: Ариѳметика въ 2 ч. (съ 1814 г.), Ариѳметика—Куминскаго (1830—1851 год.),—Буссе (1851—1863 год.),—Никулина (1863—1866 год.); по предмету географіи: Описаніе всѣхъ частей свѣта (съ 1814 г.), Всеобщее землеописаніе—Зябловскаго (1828—1831 год.), Россійское землеописаніе Россійск. государства, Краткая всеобщая географія—Арсеньева (1831—1855 год.), Географія—Ободовскаго (1855—1863 год.), Географія—Корнеля (съ 1863 г.).

1) Прозѣкт. уст. уѣзд. учил. 1814 г. Введ. §§ 14, 15; отд. II, гл. 2, §§ 39—41.

2) Прозѣкт. уст. уѣзд. учил. 1814 г. Введ. §§ 16, 18.

3) Предп. правл. сем. отъ 2-го іюня 1828 г. за № 232.

представляли смотрителю вѣдомости съ обозначеніемъ, что по каждому предмету пройдено въ теченіе прошлаго мѣсяца. Съ учениками лѣнливыми каждый учитель поступаетъ по правиламъ училищной строгости, когда представляемые отъ нихъ причины въ извиненіе окажутся неосновательными ¹⁾. Если-же ученикъ послѣ многократныхъ взысканій, не отстанетъ отъ своей лѣности и учитель теряетъ надежду самъ собою его исправить, то относится къ смотрителю, который, по своему усмотрѣнію, наказывалъ виновнаго «въ страхъ другимъ» ²⁾.

Знанія учениковъ повѣрялись на экзаменахъ или испытаніяхъ, которыя подраздѣлялись на внутреннія и публичныя. Внутреннія испытанія, устные и письменныя, производились при окончаніи каждой трети года. Каждый учитель къ этому времени представлялъ обзорѣніе пройденныхъ уроковъ. По окончаніи же третнихъ испытаній представлялись въ Семинарское Правленіе обзорѣнія уроковъ, разрядные списки учениковъ и журналы производства испытаній. Публичныя испытанія производились ежегодно предъ вакаціальнымъ временемъ въ присутствіи мѣстнаго духовенства, гражданскихъ чиновниковъ и гражданъ, и сопровождались пѣніемъ, произнесеніемъ учениками привѣтственныхъ и благодарственныхъ рѣчей на русскомъ, или латинскомъ, или греческомъ языкахъ, а также произношеніемъ стихотвореній. За недѣлю до публичнаго экзамена учителя представляли смотрителю вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ; по окончаніи же публичныхъ испытаній вѣдомости учителей представлялись въ Семинарское Правленіе ³⁾.

При переводахъ учениковъ въ высшіе классы предписывалось наблюдать, чтобы «до слушанія высшихъ наукъ допускаемы были ученики, достаточно подготовленные въ приготовительныхъ наукахъ»; для точности въ испытаніи учениковъ, назначаемыхъ къ

1) Проект. уст. уѣзд. учил. 1814 г. § 46.

2) Предп. правл. сем. отъ 16-го мая 1829 г.

3) Проект. уст. уѣзд. учил. 1814 г. отд. I, гл. IV.

переводу въ высшіе классы, назначать тѣхъ учителей, къ коимъ они по переводѣ должны поступать, чтобы къ переходу избираемы были достаточно подготовленные въ низшихъ классахъ. Ученики же недостаточно подготовленные и «не зрѣлаго возраста» оставались на повторительный курсъ «для усовершенствованія въ свойственныхъ имъ предметахъ ученія»¹⁾. Ученики, совершенно неуспѣвавшіе, замѣченные «въ нетерпимомъ неблагоуравіи» увольнялись изъ Училища, но не иначе какъ по окончаніи учебнаго года²⁾; при этомъ въ исключеніи учениковъ требовалась строгая разборчивость. Такъ въ 1827 г. Переславское училищное начальство исключило ученика приходскаго училища Ивана Лебедева по болѣзни и неспособности къ ученю. Означенный ученикъ послѣ того подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на пономарское мѣсто и по произведенномъ ему испытаніи, по порученію Преосвященнаго Паренія, смотрителемъ и инспекторомъ Владимірскаго училища оказался не такимъ малосвѣдущимъ, какимъ аттестовало его Переславское училищное начальство, и болѣзни въ немъ не было замѣчено; почему Архипастырскою резолюціею было предписано вновь принять его въ Училище, а училищному начальству замѣтить несправедливость рекомендаціи о безуспѣшности ученика и неправильность въ исключеніи его изъ Училища³⁾. Исключенные ученики могли вновь поступать въ Училище съ разрѣшенія Семинарскаго Правленія въ тотъ классъ, изъ котораго были исключены, въ качествѣ частныхъ, и если они, по прошествіи извѣстнаго времени, оказывались успѣшными и къ продолженію ученя надежными, то зачислялись въ число дѣйствительныхъ учениковъ Училища; въ противномъ же случаѣ окончательно увольнялись изъ Училища⁴⁾. Но правило это не распространялось на тѣхъ, кото-

1) Предп. Правл. Сем. отъ 2-го іюня 1828 г. за № 232.

2) Проект. уст. уѣзд. учил. 1814 г. отд. II, гл. IV.

3) Предп. Правл. Сем. отъ 15-го сентября 1827 г.

4) Предп. Правл. Сем. отъ 21-го февр. 1829 г.

рые были исключены по великовозрастію, именно изъ приходскаго училища на 15 году, а изъ уѣзднаго на 17-мъ, и на исключенныхъ изъ Училища «за нетерпимое неблагоправіе»¹⁾.

Наблюденіе за ходомъ учебнаго дѣла со стороны Семинарскаго и Академическаго Правленій производилось посредствомъ назначавшихся ревизоровъ. Ревизіи производились большею частію въ концѣ учебнаго года, во время публичныхъ испытаній. Съ 1814 г. по 1852 г. въ Переславскомъ училищѣ было произведено 8 ревизій, изъ коихъ 3 ревизіи было отъ правленія Московской дух. Академіи²⁾. Судя по отчетамъ, всѣ ревизіи сходили для Переславскаго училища очень удачно, такъ что Правленіе Семинаріи нерѣдко отлагало ревизію Переславскихъ училищъ, приходскаго и уѣзднаго, «по довольной извѣстности ихъ устройства». Кромѣ того Училищнымъ начальствомъ, по окончаніи каждаго учебнаго года, представлялись свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ Семинарское и Академическое Правленія³⁾.

«Начало премудрости есть страхъ Господень» — вотъ слова, которыя были приняты уставомъ 1814 г. за основаніе при нравственномъ воспитаніи учащихся. Этотъ спасительный страхъ долженъ быть укрѣпляемъ въ сердцахъ воспитанниковъ не только словами, но и въ особенности примѣромъ начальствующихъ и учащихся; «благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіанскаго воспитанія». Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, въ особенности же молитвы, должны быть свято сохраняемы⁴⁾. Неисполненіе въ положенные часы молитвы или небрежность къ ней

1) Опредѣл. Св. Сун. отъ $\frac{31\text{-го мая}}{11\text{-го юни}}$ 1845 г.

2) Въ 1820 году ревизовалъ Переславское училище членъ Академическаго Правленія, профессоръ философскихъ наукъ, протопресвитеръ Василій Кутневичъ, въ 1827 г. инспекторъ Академіи, архимандритъ Евлампій, въ 1839 г. — ректоръ Академіи, архимандритъ Филаретъ.

3) Предп. Правл. Сем. отъ 21-го декабря 1831 г.

4) Проект. уст. уѣзд. уч. 1814 г. Введ. §§ 5 и 6.

должно считать большимъ зломъ, чѣмъ опущеніе уроковъ ¹⁾. Въ цѣляхъ наилучшаго укрѣпленія благочестія въ учащихся Коммисією Дух. Училищъ въ 1819 г. предписано было предъ началомъ уроковъ назначать ученикамъ прочитывать извѣстный отдѣлъ изъ Новаго Завѣта ²⁾. Привычка къ повиновенію служить также лучшимъ укрѣпленіемъ началъ христіанской нравственности. «Не можетъ тотъ быть покоренъ Богу, кто строптивъ предъ челоуѣками. Поэтому всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе къ начальству и учащимъ, должны быть строго охраняемы. Всѣ добрыя правила и добрые навыки нужно развивать со всевозможною тщательностію въ учащихся и послѣдніе должны быть окружены самымъ внимательнымъ присмотромъ въ классахъ и внѣ ихъ ³⁾. Съ этою цѣлію учреждена была должность инспектора. Въ Переславскомъ училищѣ назначеніе инспектора въ первый разъ было въ 1815 г. На обязанности инспектора, соединявшаго съ инспекторскою и учительскою должность, лежало наблюденіе за поведеніемъ учениковъ. Съ 1833 г., въ видахъ усиленія надзора за нравственностію учениковъ, назначался помощникъ инспектора изъ учителей. Инспекторъ и его помощникъ, наблюдая за поведеніемъ учениковъ въ классѣ, въ особенности должны были слѣдить за ихъ квартирною жизнію; сколь возможно часто посѣщая квартиры, они наблюдаютъ за исправностію и чистотою помѣщеній, за точнымъ исполненіемъ учениками ихъ обязанностей, за соблюденіемъ указаннаго распредѣленія времени—вставать въ 6 час., обѣдать въ 12, ужинать въ 8 и ложиться спать въ 9 час. Въ помощь инспекціи смотрителемъ назначались старшіе изъ учени-

1) Указомъ св. Синода въ 1816 г. было предписано строго слѣдить за соблюденіемъ въ церквахъ должнаго порядка и тишины и подвергать строжайшему взысканію всякій противный тому шагъ. Это предписаніе сдѣлано было по Высочайшему повелѣнію Александра Благословеннаго «ибо Государь Императоръ, сказано въ указѣ, считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ преступленій нарушеніе обязанностей Бого-почитанія и вѣроисповѣданія».

2) Предп. Правл. Сем. отъ 25-го апрѣля 1819 г.

3) Проект. уст. уѣзд. уч. 1814 г. Введ. §§ 8 и 10.

ковъ, отличавшихся успѣхами и благоповеденіемъ; на обязанности старшихъ лежало наблюденіе за товарищами не только въ квартирахъ, но и внѣ ихъ¹⁾. По мѣрѣ возможности, и учителя также должны были содѣйствовать цѣлямъ нравственнаго воспитанія, не оставляя безъ замѣчанія никакихъ проступковъ ученическихъ, а въ важнѣйшихъ случаяхъ относясь къ начальству, «но во всѣхъ случаяхъ употребляя терпѣливость, удаленную отъ всякой запальчивости, разборчивость въ словахъ, принаровку къ свойствамъ и нравамъ дѣтей»²⁾.

Различныя нарушенія учениками правилъ училищной дисциплины сопровождались соответствующими наказаніями виновныхъ начальствующими и учащими. Наказанія дозволялось употреблять въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ нужды,—когда внушенія и убѣжденія не вели къ исправленію виновнаго,—и притомъ съ крайнею внимательностью къ возрасту, характеру и свойствамъ разума, безъ мести, безъ вспыльчивости, безъ озлобленія, особенно же безъ униженія, и вообще предписывалось обращаться съ учениками въ духѣ отеческаго попеченія, какъ того требуетъ истинное понятіе объ отношеніяхъ между воспитателями и воспитанниками³⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей діакона села Ареѳина, муромскаго уѣзда.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, 24-го іюня сего 1888 года Ареѳинскій приходъ и причтъ, при участіи мѣстнаго благочиннаго, села Новоселокъ протоіерей Гавріила Валедиинскаго, праздновали пятидесятилѣтній день служенія своего діакона Степана Степановича Херсонскаго.

1) Проект. уст. уѣзд. уч. 1814 г. Отд. III гл. 2.

2) Проект. уст. уѣзд. уч. 1814 г. Отд. II гл. 3.

3) Преди. Правл. Сем. отъ 13 мар. 1846 г.

Къ назначенному дню юбиляру приготовлены были подарки: отъ причта—художественно писанная извѣстнымъ иконописцемъ Сафоновымъ икона св. Архидіакона Стефана, отъ прихожанъ—полустовое Евангеліе съ сребропозлащенной на лицевой сторонѣ доской.

Наканунѣ юбилейнаго торжества мѣстнымъ духовенствомъ отправлено было всенощное бдѣніе празднуемому Святому. Утромъ 24-го числа, для участія въ торжественномъ служеніи, по приглашенію прибылъ мѣстный о. благочинный. Ровно въ 7 час. звонъ къ водоосвященію возвѣстилъ жителямъ смѣжныхъ, многолюдныхъ сель Ареоина и Зяблицкаго погоста съ сосѣдными ихъ деревнями о небываломъ здѣсь торжествѣ. Много народа стало стекаться во Вхоіерусалимскій храмъ, желая своимъ усердіемъ почтить всѣмъ въ окрестности извѣстнаго старца. По совершеніи водоосвященія, о. благочиннымъ окроплены были, лежавшіе на аналогіяхъ по обѣимъ сторонамъ амвона, приготовленные дары: Евангеліе и икона. При входѣ юбиляра въ храмъ о. благочинный съ крестомъ и два приходскихъ священника встрѣтили его, при чемъ о. благочинный немногими, но выразительными словами высказалъ ему привѣтствіе. Юбиляръ приложился ко кресту и, по окропленіи святою водою, послѣдовалъ за священниками къ амвону. Здѣсь священникъ П. Адлеровъ произнесъ краткую рѣчь, въ которой высказалъ свои благопожеланія юбиляру и радость за выпавшій ему счастливый жребій подносить даръ отъ всего причта своему доброду (въ теченіе двадцати девяти лѣтъ) сослуживцу. Благословляя его иконою, добавилъ: „Да благословитъ тебя Господь Богъ и, по молитвамъ Святаго Первомученика Архидіакона Стефана, да продлитъ твое діаконство на многія лѣта“. Со слезами на глазахъ о. діаконъ принялъ св. икону и, приложившись къ ней, положилъ на аналогіи. Затѣмъ церковный староста Д. В. Казаковъ и два представителя отъ прихожанъ,—прежде бывший 33 года церковнымъ старостою потомственный почетный гражданинъ И. А. Гавриловъ и старшина Ѳ. А. Макаровъ, поднесли юбиляру святое Евангеліе. Въ своей краткой рѣчи церковный староста высказалъ, что прихожане приносятъ ему этотъ даръ на память и въ благодарность за службу въ ихъ родномъ храмѣ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Взволнованный старецъ, приложившись къ святому Евангелію, также положилъ его на аналогіи и, низко поклонившись всѣмъ въ

благодарность за поднесенные ему дары, началъ чтеніе входныхъ молитвъ съ о. протоіереемъ Гавріиломъ и священникомъ Петромъ Адлеровымъ.

Литургію совершали соборнѣ: о. благочинный и два приходскихъ священника съ двумя діаконами—юбиляромъ и псаломщикомъ—діакономъ В. Смирновымъ. Послѣ литургіи тотъ же составъ служащихъ совершилъ благодарственный молебень, предъ началомъ котораго священникъ Петръ Соколовъ обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью.

„Достопочтенный юбиляръ, о. діаконъ! Нынѣ минуло пятьдесятъ лѣтъ твоего служенія въ семь святомъ храмѣ сначала въ званіи причетника, а затѣмъ въ санѣ діакона. И вотъ мы, сослуживцы твои, во главѣ съ своимъ ближайшимъ начальникомъ, и многіе прихожане, вспоминая заповѣдь Ап. Павла *воздадите убо всѣмъ должная.... и ему же честь, честь.* (Римл. 13 г. 7 ст.), съ разрѣшенія нашего Архiepастыря, собрались нынѣ воздать тебѣ заслуженную честь и общеою молитвою почтить сей столь знаменательный для тебя день.

При настоящемъ торжествѣ, можетъ быть, нѣкоторые спросятъ: чѣмъ же ты заслужилъ такое всеобщее вниманіе, такую, нѣвѣмъ не получаемую у насъ доселѣ честь? Не трудно отвѣтить на это: своей безукоризненной пятидесятилѣтней службой. Всѣмъ, я думаю, извѣстно, что прослужить полвѣка меньшимъ собратомъ и услужить съ должнымъ повиновеніемъ старшимъ—дѣло очень не легкое. Ты же, убѣленный сѣдинами почтенный старецъ, съ подобающею честію совершалъ здѣсь свое служеніе со дней юности до лѣтъ старости. Много горя, не мало заботъ и усилій пришлось вынести тебѣ въ первые годы своего служенія и въ борьбѣ съ нуждою. Получая, какъ меньшій изъ причта, малую долю дохода, ты, труженикъ, никогда не искалъ себѣ и не домогался лучшаго мѣста, но честно изыскивалъ, не въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ, другія средства: то работалъ, какъ столяръ, то училъ дѣтей за малую плату, а то, какъ искусный писецъ, занимался въ волостныхъ правленіяхъ. Сдѣлавшись діакономъ, ты всецѣло отдался службѣ церковной и при помощи Божіей неопустительно исполняешь свои обязанности, каждодневно сослужа двоиmъ священникамъ не только въ суточныхъ богослуженіяхъ, но и въ частныхъ

мольбахъ, которыхъ здѣсь бываетъ не мало. Безпристрастно скажу и по чувству справедливости, что не много найдешь такихъ служителей церкви, какъ ты, почтенный юбиляръ и виновникъ сего торжества.

Въ награду за твою честную, при добромъ поведеніи, службу Мздовоздаятель Господь даровалъ тебѣ дожить до пятидесятилѣтняго юбилейнаго дня твоего служенія. Въ сей день и часъ вмѣстѣ съ тобою вознесемъ и мы благодареніе ко Господу, и помолимся, чтобы Онъ, Милосердый, подерѣшилъ твои старческія силы и продлилъ дни жизни и еще на многи и многи лѣта“.

По окончаніи молебна возглашены были обычныя многолѣтія. Предъ многолѣтіемъ юбиляру вышелъ изъ алтаря бывшій сослуживецъ его по Ареѳинскому приходу около 32 лѣтъ, священникъ погоста Зяблицкаго Василій Соколовъ, и высказалъ ему въ немногихъ словахъ задушевное привѣтствіе и благожеланіе.

Когда окончилось церковное торжество, юбиляръ съ большимъ почетомъ и нѣкоторой торжественностію проводили въ домъ. У воротъ дома старушка—супруга съ дѣтьми встрѣтила своего старца—юбиляра съ хлѣбомъ-солью и низко поклонилась всѣмъ сопровождавшимъ его. Въ домъ родичъ и житель Ареѳинскій, сынъ священника, слѣпецъ Иванъ Фигуровскій привѣтствовалъ почтенныхъ старцевъ слѣдующимъ стихотвореніемъ, составленнымъ имъ на сей случай.

Святаго алтаря служитель!

Въ сей день великій, дорогой,

Да ниспошлетъ тебѣ Спаситель

Здоровье, радость и покой!

Полвѣка съ честью ты трудился,

Служа во храмѣ семъ святомъ;

Съ трудомъ, терпѣніемъ сроднился

На этомъ поприщѣ земномъ.

Не мало лѣтъ чтеніемъ ты былъ,—

И всякій помнитъ, какъ, бывало,

Ты первымъ въ церковь приходилъ

Всегда задолго до начала.

Ты твердо зналъ уставъ церковный;
 Всѣ документы и дѣла
 Тебѣ ввѣрялись безусловно,—
 И стройно вся работа шла:
 Бывъ образцомъ повиновенья,
 Въ себѣ ты правду воплощаль
 Нужду, невзгоды и лишенья
 Трудомъ тяжелымъ побѣждалъ.
 Съ глубокой вѣрой въ провидѣнье,
 Свое ты мѣсто не мѣнялъ,—
 И за примѣрное терпѣнье
 Ты честь достойну воспріялъ.
 Гдѣ служба, тамъ есть и плоды;
 Тебя начальство не забыло,
 И за полезные труды
 Саномъ діакономъ почтило.
 И въ новомъ санѣ также честно
 Ты долгъ священный исполнялъ:
 Зо то тебя, Отецъ Небесный
 Своею милостью взыскалъ.
 Подъ сѣнію роднаго крова
 Тебя за трудъ полвѣковой
 Мы нынѣ чествовать готовы:
 Живи и здравствуй, нашъ родной!
 И ты, почтенная супруга,
 Блаженной радостью сійай,
 Съ дѣтьми своими, съ вѣрнымъ другомъ,
 Судьбу свою благословляй!
 Господь обнимъ вамъ судилъ
 До дня столь славнаго дожить,
 И вашу жизнь благоволилъ
 Великой честью наградить.

Такъ закончилось юбилейное торжество достоуважаемаго о.
 діакона въ нашемъ Ареевскомъ приходѣ.

Села Арееина свящ. П. Соколовъ.

ПОКИНУТАЯ ИДИОТКА.

Насъ просятъ напечатать слѣдующее сообщеніе изъ Одессы:

Нѣсколько времени тому назадъ неизвѣстныя богомолки, проѣздомъ въ Іерусалимъ, привели въ здѣшнее Андреевское подворье молодую дѣвушку лѣтъ двадцати, и переночевавъ въ подворьѣ, скрылись, не сказавъ ни откуда онѣ сами, ни гдѣ взяли дѣвушку. Въ подворьѣ дѣвушку держать не могли, и несчастная нѣсколько недѣль скиталась по чужому городу, безъ паспорта и безъ денегъ, ночуя гдѣ попало, пока случай не привелъ ее къ одной доброй женщинѣ, гдѣ она находится и теперь. Дѣвушка-идiotка, такъ что свѣдѣній отъ нея самой добиться никакихъ нельзя. Единственно, что удалось узнать изъ ея несвязныхъ рѣчей,—что ее зовутъ Вѣрушкой, отца ея—Тихонъ Богдановъ, мать—Марія. На вопросъ: изъ какой она деревни?—она отвѣчаетъ Шумирова. А губерніи: Шумирова. А уѣзда: Шумирова. Болѣе ничего узнать нельзя. Одѣта она въ простое ситцевое платье и повязана платкомъ; ни по одѣянію ея, ни по говору—чисто русскому безъ всякихъ областныхъ особенностей—рѣшительно невозможно заключить, изъ какой она губерніи. Нельзя тоже рѣшить, отъ роду ли она идиотка, или ея разумъ помутился теперь отъ долгихъ скитаній; она сильно скучаетъ по роднымъ и все повторяетъ: «одна Вѣрушка у отца съ матерью! Нѣтъ теперь Вѣрушки у мамы!» Такъ какъ до сихъ поръ всѣ старанія здѣсь узнать что-либо о происхожденіи бѣдной Вѣрушки остались безъ успѣха, то не найдутъ ли возможность всѣ епархіальныя вѣдомости перепечатать настоящее сообщеніе? Можетъ быть такимъ путемъ и удастся довѣсти до свѣдѣнія родителей Вѣрушки о судьбѣ ихъ дочери.

О мѣстѣ ея жительства можно узнать въ здѣшней Стурдзовской общинѣ сердобольныхъ сестеръ, или у меня: уголь Канатской и Еврейской, домъ Докса!

Княжна Елизавета Владиміровна Львова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1889 годъ

на издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Поставивъ своей задачей посильное служеніе св. Церкви и наукъ — преимущественно — богословской, редакція „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ будетъ и въ слѣдующемъ 1889 году преслѣдовать эту задачу съ неослабной энергіей и настойчивостью. По прежнему питаю убѣжденіе, что наше время требуетъ напряженія всѣхъ силъ Церкви и науки для выясненія и устраненія затрудненій, создаваемыхъ для высокой миссіи той и другой невѣжествомъ однихъ и легкомысленнымъ невѣріемъ другихъ, редакція считаетъ долгомъ совѣсти вносить свою долю участія въ общія усилія представителей Церкви и науки для защиты общаго дѣла общими силами.

Размѣръ и характеръ принимаемаго редакціей участія въ служеніи общему дѣлу выражены въ программахъ академическихъ изданій. Программа „Церковнаго Вѣстника“ рассчитана преимущественно на потребности служителей Церкви. Съ этою цѣлью въ нее вводится все то, что, по мнѣнію редакціи, можетъ содѣйствовать правильному пониманію и всестороннему удовлетворенію этихъ потребностей. Сложностью и разнообразіемъ этихъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) *передовыя статьи*, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) *мнѣнія печати* свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя *изученію и частнѣйшей разработкѣ* церковныхъ вопросовъ; 4) обзорѣніе *духовныхъ журналовъ*; 5) обзорѣніе *свѣтскихъ журналовъ* со сто-

роны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) *библиографическія замѣтки*, или обзорѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) *корреспонденціи* изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «*въ области церковно-приходской практики*»—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) *постановленія и распоряженія правительства*; 10) *лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи*, представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) *лѣтопись церковной и общественной жизни за границей*, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) *разныя извѣстія и замѣтки*, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Сверхъ того, въ числѣ объявленій будутъ печататься *тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ*, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Редакція надѣется, что этой программой исчерпываются вполне всѣ существенныя потребности пастырскаго служенія. Если же, вопреки ожиданію, въ ней окажется какой-либо пробѣлъ, то редакція проситъ почтенныхъ служителей Церкви указать оный, чтобы она могла принять мѣры къ его восполненію.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ столь же обширна, но выполняется преимущественно въ интересѣ тружениковъ науки; при чемъ однакожъ не упускаются изъ виду и потребности не только служителей Церкви, но и простыхъ вѣрующихъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей помѣщаются въ „Христіанскомъ Чтеніи“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Вѣтхаго Завѣта (въ 1889 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной Церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ

Церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

„Церковн. Вѣстн.“ и „Христіан. Чтен.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ около **двухсотъ пятидесяти пяти** (255) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ до 140 лист. и Христ. Чтен.“ до 115 лист.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ пересылк. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіан. Чтенія» въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое 1 строкой петита, за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 руб. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я :

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Будетъ выходить усиленными номерами съ 1-го октября, хотя срокъ пріостановки ея истекъ 8-го іюня. Подписчикамъ 1887 года „Газета“ будетъ высылаться бесплатно до 1-го января; подписавшимся же на 1888 г. доставка „Газеты“ начнется съ 1-го октября по расчету: на годъ—съ октября 1888 г. по октябрь 1889 г., а на полгода—съ 1-го октября 1888 г. по апрѣль 1889 г. Добавочная плата до 1890 года вносится по расчету 1 руб. 30 коп. за 3 мѣсяца, 2 руб. 60 коп. за полгода и т. д.

Подписная цѣна на 3 мѣсяца (съ октября по январь 1889 г.) 1 р. 60 к., на весь 1889 годъ (отъ 1-го января 1889 г. до января 1890 г.)—безъ перес. 4 р., съ пересылкою же 5 р.

Контора редакціи въ Москвѣ, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ИЗДАЮЩАЯСЯ СЪ 1875 ГОДА.

Единственная въ Россіи политико-литературная Иллюстрированная Газета, послѣ пріостановки ея изданія, по распоряженію г. министра внутр. дѣлъ, на 8 мѣсяцевъ, выходитъ съ 1-го октября 1888 г. въ объемѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ недѣлю.—Въ видѣ бесплатныхъ приложений къ „Газетѣ“ годовые подписчики получаютъ: 1) Парижскія моды съ рисунками и лучшими парижскими выкройками; 2) Переводные Романы и Повѣсти 6 книгъ въ годъ.

Преміи годовымъ подписчикамъ: Крестный календарь за 1889 г. и 6-й выпускъ иллюстрированныхъ драмъ Шекспира: „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, перев. С. Юрѣва.

Условія подписки на 1889 г.: безъ дост. на годъ 4 р., съ дост. и перес. 5 р., на полгода (съ 1-го января и іюля) 3 р., на $\frac{1}{4}$ года—1 р. 60 к. 1 мѣсяць 60 к. Заграницу—на годъ 7 руб., на полгода 3 р. 50 к.

Разсрочка годовой платы допускается для казенныхъ учреждений, училищъ и волостей по четвертямъ года, именно: при подпискѣ вносится 2 руб., въ слѣдующія четверти по 1 р. Учителя же всѣхъ училищъ, при вносѣ одновременно за годъ, или при полугодовой разсрочкѣ, платять, вмѣсто 5 руб., 4 руб. 50 к. (по полугодьямъ—по 2 р. 25 к.).

Подписная цѣна на 3 мѣсяца 1888 г.—съ 1-го октября по январь 1889 г.—1 р. 60 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ Главной конторѣ редакціи и въ лучшихъ магазинахъ.

За прежніе года, съ 1875 г., Газету можно получить по 3 р. за томъ (годъ), безъ пересылки, кромѣ 1880 г. не имѣющагося уже въ продажѣ.

Адресъ: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Редакторъ А. Гатцукъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1889 годъ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

(Одобрень по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи и по вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа (24 №№ въ годъ), въ объемѣ 2 печатныхъ листовъ, въ большую 8 долю въ два столбца.

Подписная цѣна: За годъ 2 руб. безъ доставки, 2 руб. 50 коп. съ доставкой, 3 руб. съ пересылкой на города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка домъ № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер., собственный домъ.

Редакторъ-Издатель

Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ.

ПСАЛМЫ и СВЯЩЕННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ПОЛОЖЕННЫЯ НА 4 ГОЛОСА и ФОРТЕПИАНО РЕГЕНТОМЪ П. Г. ГРИГОРЬЕВЫМЪ.

Разрѣшенныя Московскимъ дух. ценз. Комитетомъ.

1. Блаженъ мужъ. Весь псаломъ 1-й партитура и голоса по — р. 60 к.
2. Хвали душе моя Господа. Весь псаломъ 145 партитура и голоса по — » 60 »
3. На рѣкахъ Вавилонскихъ. Весь псаломъ 136 партитура и голоса по — » 75 »
4. Благослови душе моя Господа. Псаломъ 103 (о сотвореніи міра) партитура и сол. по. — » 60 »
5. 17-я Каѳизма. (Непорочны), поемая въ Вел. Субботу и Эктенія партитура и голоса по 1 » 50 »
6. Волною морскою партитура и голоса по 1 » — »
7. Канонъ молебный, ко Пресвятѣй Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевиѣй и обстояніи. Въ коемъ заключается: Богъ Господь, къ Богородицѣ прилежно, Слава и нынѣ, Неумолчимъ, Пресвятая Богородице (прип.) 27 тропарей, Спаси отъ бѣдъ, Призри благосердіемъ, моленіе теплое, Предстательство христіанъ, Слава, Молитвами Богородицы, И нынѣ—тоже, Помилуй мя Боже, Не ввѣри мя человѣческому предстательству, Достойно есть и Высшую небесъ партитура и голоса по 3 » — »

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Слово въ недѣлю семнадцатую по пятидесятницѣ, произнесенное въ церкви Архіерейскаго Дома Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.—Путь глаголемымъ старообрядцамъ ко спасенію (окончаніе).—Историческая записка о Переславль-Залѣскомъ духовномъ училищѣ (продолженіе).—Пятидесятилѣтній юбилей діакона с. Ареина, муромскаго уѣзда.—Покинутая идиотка.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Вьялевъ.*

Печ дозв.: цензоръ, Ректоръ Владим. Дух. Семин., протоіер. *Михаилъ Херасковъ.*
Владимір. Октября 15-го дня 1888 г.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Октября 15-го дня 1888 г.